U 402/1364

И 402/1364

УЧРЕЖДЕНІЕ СМОЛЕНСКОЙ ЕПИСКОПІИ.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Е. И. Кашпровскаго.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4-й.
1896.

И 402/1364
7584-1

УЧРЕЖДЕНІЕ
СМОЛЕНСКОЙ ЕПИСКОПІИ.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Е. И. Кашпровскаго.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4-й.
1896.

Печатано по распоряженію Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ Князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

Предсѣдатель Общества Ф. Гельбке.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
64824-46

2007059159

Учрежденіе Смоленской епископіи.

„То есть было преже дѣдъ нашихъ и при отцихъ нашихъ, миръ стоитъ до рати, а рать до мира,“—такъ наказывали черниговскіе князья Владимиръ и Изяславъ Давидовичи, Святославъ Ольговичъ и Святославъ Всеволодовичъ своимъ посламъ говорить предъ великимъ княземъ кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ, предлагая послѣднему прекратить свои непріязненныя дѣйствія [1]). Дѣло было въ 1148 году, въ одну изъ тяжелыхъ годинъ извѣстной борьбы дяди съ племянниками и тяжелыхъ именно для черниговскихъ князей. Предлагая миръ въ такихъ словахъ, Ольговичи хитрили; не могли же они забыть, что отцы ихъ, а четвертаго князя дѣды, Олегъ и Давидъ Святославичи, борьбой, поднятой нѣкогда противъ Владимира Мономаха, довели свои взаимныя отношенія до такой степени непріязненности, что рать не давала возможности думать о мирѣ, а миръ не обезпечивалъ для ихъ земель спокойствія и всегда могъ разразиться ратью. Бурное время это настало на Руси вслѣдъ за смертью Всеволода Ярославича, при своемъ вступленіи на великокняжескій столъ жестоко поступившаго со своими племянниками Святославичами, благодаря лишенію ихъ отцовскаго черниговскаго стола. Лишь дошла въ Тмутаракань, гдѣ пріютился Олегъ Святославичъ, вѣсть о смерти Всеволода, какъ славный чужимъ горемъ изгой съ половецкими полчищами явился предъ стѣнами Чернигова добывать его подъ Мономахомъ. Съ оружіемъ въ рукахъ, дававшимъ ему полный перевѣсъ, заговорилъ онъ съ Владимиромъ Всеволодовичемъ; послѣд-

---

[1]) Лѣт. по Ип. сп., 1148, стр. 256.

ній отказался отъ Чернигова [1]). А въ то же самое время Давидъ Святославичъ, родной братъ Олега, бросается на Смоленскъ, вотчину того же Владимира Мономаха. И Черниговъ, и Смоленскъ остались за изгоями: первый по миру Олега съ Владимиромъ, второй по праву сильнаго. Дѣло было въ 1094 году. Съ первымъ событіемъ мирился Мономахъ, но признать второе за законно свершившееся онъ не могъ, и въ томъ же 1094 году поднялъ на Давида Святославича великаго князя кіевскаго Святополка Изяславича [2]). Святославичъ, по общему согласію, былъ выведенъ изъ Смоленска въ Новгородъ, откуда спустя два года

---

[1]) Лѣт. по Ип. Сп., г. 1094 стр. 157—158. „Того же лѣта Олегъ приде с Половцѣ іс Тмутороканя. и приде к Чернигову, Володимерь же затворися в городѣ, Олегъ же приде ко граду и пожьже около града, і монастыри пожьже; Володимиръ же сотвори миръ со Олгомъ, и иде из города на столъ отень до Переяславля, а Олегъ вниде в городъ отца своего".

[2]) 1 Новг., г. 1095, стр. 118. „Иде Святопълкъ и Володимиръ на Давида Смольньску, и вдаша Давиду Новъгородъ". Лѣтописецъ ошибочно помѣстилъ это извѣстіе подъ 1095 годомъ. Въ перечнѣ князей новгородскихъ читаемъ: „Святополкъ сѣде на столѣ сынъ Изяславль иде къ Кыеву. И присла Всеволодъ внука своего Мьстислава, сына Володимеря, и княживъ 5 лѣтъ иде къ Ростову, а Давидъ пріиде к Новугороду княжить; и по двою лѣта выгнаша и. И пріиде Мьстиславъ опять, и сѣдѣ в Новѣгородѣ 20 лѣтъ". (1 Новг. лѣт., г. 989, стр. 67.). Княженіе Мстислава и Давида въ общей сложности длилось, согласно съ приведеннымъ указаніемъ, двадцать семь лѣтъ; погодныя же указанія лѣтописей говорятъ, что, во первыхъ, Святополкъ Изяславовичъ оставилъ Новгородъ въ концѣ 1088 г. (Лѣт. по Ипат. сп., стр. 145) и, во вторыхъ, Мстиславъ Владимировичъ окончательно оставилъ Новгородъ 17 Марта 1117 года (1 Нов лѣт., стр. 121). Не считая нѣсколькихъ мѣсяцевъ, что отойдетъ на конецъ 1088-го года и начало 1117-го, получимъ промежутокъ времени въ тѣ же двадцать семь лѣтъ; слѣдовательно, заключаемъ, перечень князей новгородскихъ даетъ намъ возможность провѣрить наши лѣтописи и обратно. Святополкъ Изяславовичъ, по лѣтописи, оставилъ Новгородъ въ 1088 году; слѣдующихъ за тѣмъ пять лѣтъ, по указанію перечня новгородскихъ князей, княжилъ въ Новгородѣ Мстиславъ Владимировичъ, слѣдовательно, время княженія его обнимало 1089, 1090, 1091, 1092 и 1093 годы; въ началѣ 1094 года сѣлъ въ Новгородѣ Давидъ Святославовичъ, по указанію лѣтописи, выведенный изъ Смоленска по общему соглашенію Владимира Мономаха и Святополка Изяславича, и, по указанію перечня новгородскихъ князей, княжившій въ Новгородѣ два года съ половиною, такимъ образомъ время его княженія обнимало 1094 и 1095 годы цѣликомъ и начало 1096 года. Южная лѣтопись подтверждаетъ наши вычисленія съ ничтожнымъ разногласіемъ во времени; тамъ мы читаемъ: „сего же лѣта (1095) исходяча, иде Давыдъ Святославичь на Новагорода къ Смоленьску; Новгородцѣ же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича". (Лѣт. по Ипат. сп., стр. 160). Переводъ лѣтосчисленія одного на другое можетъ уничтожить и эту незначительную разницу; жаль, что въ данномъ случаѣ нѣтъ никакой возможности провѣрить наше послѣднее предположеніе. Во всякомъ случаѣ, походъ Святополка Изяславича, великаго князя кіевскаго и Владимира Мономаха на Давида Святославича къ Смоленску относимъ къ 1094 году.

изгнанъ и, пользуясь общей смутой въ области междукняжескихъ отношеній, вторично захватилъ Смоленскъ. Послѣднимъ поступиться ему принужденъ былъ сынъ Мономаха Изяславъ, вознаградившій себя захватомъ черниговской волости, захватомъ Мурома [1]). Видимо, въ рукахъ внуковъ Ярослава не было ужъ средствъ для установленія правильныхъ взаимныхъ отношеній; великій князь кіевскій, занятый больше своими дѣлами, среди князей пользовался самымъ ничтожнымъ вліяніемъ; миру не довѣряли, цѣловали крестъ съ тѣмъ, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ взяться за оружіе. Единственнымъ исходомъ выйти изъ такого положенія подъ конецъ признано было лучшими представителями „рядъ учинить о Русской землѣ предъ епископы, игумены и предъ мужи отецъ..., и предъ горожаны“ [2]). Условіе предложено было Олегу Святославичу Владимиромъ Мономахомъ совмѣстно съ великимъ княземъ кіевскимъ Святополкомъ Изяславичемъ; но Гореславичъ, „усприемъ смыслъ буй и словеса величави, рече сице: „нѣсть лѣпо мене судити епископомъ и черньцемъ, или смердомъ“ [3]), и отвергъ предложеніе. Рѣшительный и грубый отказъ идти на уступки и соглашенія, отказъ со стороны того, кого уста всѣхъ величали виновникомъ общихъ несчастій и горя всей Руси, заставили Святополка и Владимира поднять противъ него оружіе. Еще годъ длилась борьба, приносившая теперь Святославичамъ одни только несчастія; и вновь повторенное требованіе великаго князя положить оружіе и рѣшить дѣло на общемъ съѣздѣ было принято Святослави-

---

[1]) Татищевъ, т. II, г. 1095, стр. 156—157. „Давыдъ Святославичъ... не могъ Новгородцамъ по ихъ непостоянству во всемъ угодить, выѣхалъ въ Смоленскъ и тутъ остался на княженіи, а Изяслава сына Владимирова выслал... Владимиръ... къ Изяславу сыну послалъ, что бы онъ ѣхалъ въ Муромъ на княженіе Давыдово“. Изгнанный изъ Смоленска Изяславъ Владимировичъ приводитъ въ исполненіе отцовскій приказъ изъ Курска; видно, тутъ онъ получилъ подкрѣпленіе отъ сосѣдившихъ съ Курскомъ Половцевъ. „В се же время приде Изяславъ, сынъ Володимеръ, іс Курьска къ Мурому; и приаша и Муромьцѣ, и я посадника Ольгова“. (Лѣт. по Ипат. сп., г. 1095, стр. 160). Нашему исторіографу Карамзину не нравится то обстоятельство, что Изяславъ, по свидѣтельству Татищева, занимаетъ Муромъ по приказу отца, такъ какъ Мономахъ де не могъ приказывать сыну то, за что въ письмѣ къ Олегу Святославичу послѣдняго не хвалитъ. (Ист. Рос. Госуд., т. II, пр. 172). Не слѣдуетъ забывать цѣли письма—убѣдить Олега Святославича прекратить враждебныя дѣйствія; въ такомъ письмѣ легко ожидать похвалъ и примѣровъ лести тому, кому письмо предназначено, легко ожидать и укоровъ мертвому сыну.

[2]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1096, стр. 160.

[3]) Ibidem.

чами съ большой охотой. Тонъ письма Мономаха къ старшему изъ нихъ Олегу съ одной стороны [1]), а съ другой—избраніе мѣстомъ съѣзда черниговскаго города Любеча, убѣдили ихъ въ искренности предложенія. Съѣздъ состоялся, и князья поцѣловали крестъ на томъ, что бы „кождо держати очьчину свою: Святополку Киевъ Изяславль, Володимеръ Всеволожь, Давыдъ и Олегъ, Ярославь Святославли“ [2]). И съ этой минуты смоленская земля вплоть до 1404 года, года потери самостоятельнаго политическаго существованія и года подчиненія великимъ князьямъ литовскимъ, осталась за потомствомъ Владимира Всеволодовича Мономаха.

Съ переходомъ Смоленска къ Мономаху историческій ходъ жизни смоленскихъ Кривичей начинаетъ все яснѣе и яснѣе обрисовываться на общемъ фонѣ жизни древней Руси. Однимъ изъ важнѣйшихъ событій, близкихъ къ этому времени, слѣдуетъ считать учрежденіе въ городѣ Смоленскѣ самостоятельной епископіи. Правда, событіе это связано уже съ именемъ внука Мономаха Ростислава Мстиславича, унаслѣдовавшаго мысль объ учрежденіи ея отъ отца своего Мстислава; самъ онъ заявляетъ предъ лицомъ современниковъ и потомковъ словами своей грамоты, данной въ 1150 году въ обезпеченіе новоучрежденной епископіи: „паки ли приложить кто сію епископью опять къ Переясловстѣй епископьи, завистію переступя слово святого митрополита Русскаго Михаила, а разрушить сію епископью Смоленскую: то князь отьиметь свое опять, еже былъ уставилъ епископу пристраивати Святѣй Богородици, дажъ кто разрушить сей замыслъ святого отца моего Мьстислава“ [3]). Владиміръ Мономахъ успѣлъ сдѣлать только то, что въ 1101 году закладываетъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, которой суждено было стать каѳедральной церковью смоленскихъ епископовъ. „В се же лѣто Володимеръ заложи церковь у Смоленьскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епископью“ [4]). Сооруженная Владиміромъ Мономахомъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы служила каѳедральнымъ соборомъ въ теченіе пяти столѣтій, и только 3 іюня 1611 года при взятіи Смоленска

---

[1]) Лѣт. по Лавр. сп., г. 1096, стр. 243—246.

[2]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1097, стр. 167.

[3]) Доп. къ Акт. Истор., т. I, № 4, стр. 7; сравни начало грамоты.

[4]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1101, стр. 181.

польскимъ королемъ Сигизмундомъ III разрушена была отъ взрыва массы хранившагося въ погребахъ пороху [1]).

До изданія уставной грамоты Ростислава Мстиславича въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, что было въ 1846 году, изслѣдователи русской церковной старины, на основаніи словъ лѣтописи: „Володимеръ заложи церковь у Смоленьскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епископью,“ и на основаніи рукописныхъ списковъ смоленскихъ епископовъ утверждали, что Владимиръ Мономахъ былъ учредителемъ самостоятельной смоленской каѳедры, и тѣмъ становились въ противорѣчіе извѣстію лѣтописей, которое положительно уничтожаетъ даже возможность предполагать, чтобы въ первой четверти XII вѣка могла существовать смоленская епископія. „В лѣто 6645. Поставленъ бысть скопець Мануйло епископомъ Смоленску, пѣвець гораздый, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ самъ третий къ благолюбивому князю Мьстиславу; предъ симъ бо бѣ не былъ епископъ Смоленьскѣ“ [2]). Однако, къ общему сожалѣнію, столь убѣдительныя слова лѣтописи оставляются безъ должнаго вниманія нѣкоторыми изслѣдователями въ области древней русской исторіи даже и въ настоящее время [3]).

Съ чтеніемъ лѣтописи по Ипатскому списку: „В се же лѣто Володимеръ заложи церковь у Смоленьскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епископью,“ согласны всѣ лѣтописи; одна только Степенная Книга, памятникъ сравнительно поздняго времени, измѣняетъ смыслъ этого извѣстія, предлагая намъ такое чтеніе: „и пріиде же Володимиръ въ Смоленскъ и воздвиже церковь пречестну, во имя пречистыя Богородицы, идѣже тогда и Епи-

---

[1]) Ниже на стр. 13 приведены доказательства о днѣ паденія Смоленска, а равно описаніе очевидца того страшнаго пожара, во время котораго погибло много сокровищъ смоленскихъ. Здѣсь приведемъ слова отдѣльнаго сказанія. „O szturmie y dobyciu Smolenska ostatnim w roku 1611, 13 juni“. (Сборн. Библ. Оссолинскихъ во Львовѣ, № 231, стр. 254—255). „Skoro... ogien wziął większą moc, trudno iuz bulo ratować, bo wiatr był wielki ku staremu zamku, gdzie cerkiew Archiepiscopa była... Blizko tey cerkwie była wielka wielkość prochu w kilku sklepach... szescdziesiąt beczek iako naszych solanek, do ktorych kiedy ogien doszedł, czuć slyszeć y wiedzeć było, nie terre motus, nie fulmina, nie tonitrua, ale coś wiedno spoinego z tych wszystkich rzeczy“. Слѣдуетъ сравнить со словами Коберзицкаго (Historia Vladislai, Dantisci, an. 1655, p. 410—411) и словами рукописи Жолкѣвскаго, стр. 216—217.

[2]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1137, стр. 215.

[3]) Иловайскій, Ист. Рос., т. I, ч. 1, стр. 89.

скопію устрои“ [1]). При чтеніи лѣтописной замѣтки получается впечатлѣніе, что составитель ея понималъ слово *епископью* въ значеніи имени прилагательнаго, между тѣмъ какъ авторъ Степенной считаетъ его именемъ существительнымъ. Какъ прилагательное, *епископья* можетъ имѣть два оттѣнка: оттѣнокъ цѣли и оттѣнокъ простого опредѣленія. Въ первомъ случаѣ лѣтописное извѣстіе можно передать слѣдующимъ образомъ: Владиміръ построилъ церковь, цѣль, назначеніе которой служить въ будущемъ каѳедральной церковью смоленскихъ епископовъ; во второмъ же случаѣ—смыслъ извѣстія будетъ слѣдующій: Владиміръ построилъ церковь, которая впослѣдствіи стала каѳедральной, каковою она была во времена составителя лѣтописной замѣтки. Оба значенія, какія придаемъ прилагательному *епископья*, не могутъ измѣнить смысла лѣтописнаго извѣстія, говорящаго только о построеніи Владиміромъ Мономахомъ каменной церкви. А между тѣмъ авторъ Степенной Книги положительно увѣренъ, что учрежденіе смоленской епископіи тѣсно связано съ именемъ Мономаха и именно съ 1101 годомъ; и мысль его не стоитъ одиноко: ее поддерживаютъ поминальные списки смоленскихъ епископовъ. Тогда какъ лѣтописи подъ 1137 годомъ первымъ смоленскимъ епископомъ называютъ скопца Мануила, послѣдніе передъ именемъ его ставятъ имена двухъ епископовъ Игнатія и Лазаря и тѣмъ отодвигаютъ учрежденіе смоленской епископіи къ началу XII в. Вотъ списокъ епископовъ по рукописи, принадлежащей Смоленскому Историко-Археологическому Музею:

1, Игнатій,
2, Лазарь,
3, Мануилъ,
4, Михаилъ,
5, Меркурій,
6, Симеонъ,
. . . . . .
. . . . . [2])

---

[1]) Книга Степенная царскаго родословія..., напечатанная подъ смотрѣніемъ Г. Ф. Миллера, ч. I.

[2]) Многоточіемъ отмѣчаемъ пропускъ большого сравнительно числа именъ епископовъ, извѣстныхъ по другимъ источникамъ. Пробѣлъ чувствуется сразу, если припомнимъ, что Симеонъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1197 годомъ (Лѣт. по Ипат. сп., стр. 417), Ѳеофилактъ же подъ 1355 годомъ. (Ник. лѣт., ч. III, стр. 206).

7, Ѳеофилактъ,
8, Парѳеній,
9, Николай,
10, Сергій,
11, Михаилъ,
12, Даніилъ,
13, Наасонъ,
14, Мисаилъ,
15, Михаилъ,
16, Севастіанъ,
17, Герасимъ,
18, Мисаилъ,
19, Іосифъ Солтанъ и т. д. [1])

Сличеніе этого списка съ печатными, извѣстными намъ по трудамъ Амвросія [2]), Никитина [3]), Трофимовскаго [4]) и Строева [5]), убѣдитъ читателя, что названные изслѣдователи при составленіи своихъ списковъ пользовались рукописными списками однороднаго характера съ нашимъ.

Амвросій	Никитинъ	Трофимовскій	Строевъ
1 Игнатій,	1 Игнатій,	1 Игнатій,	1 . . . . .
2 Лазарь,	2 Лазарь,	2 Лазарь,	2 . . . . .
3 Мануилъ,	3 Эммануилъ,	3 Мануилъ,	3 Мануилъ,
4 Михаилъ,	4 Михаилъ 1,	4 Константинъ,	4 Константинъ,
5 Симонъ,	5 Меркурій,	5 Меркурій,	5 Симонъ,
6 Меркурій,	6 Симонъ,	6 Симеонъ,	6 Игнатій,
. . . . .	. . . . .	7 Игнатій,	7 Лазарь,
. . . . .	. . . . .	8 Лазарь,	8 Меркурій,
. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . . [6])

[1]) Списокъ епископовъ смоленскихъ помѣщается въ рукописи, носящей заглавіе „Историческое описаніе города Смоленска", неправильно приписываемое смоленскому епископу Гедеону Вишневскому, скончавшемуся въ 1761 году. Ошибка повторена и издателемъ описанія, помѣстившимъ его въ Сѣверномъ Архивѣ за 1828 годъ, ч. 32, стр. 3—41, исправлена была въ свое время Строевымъ. (Московскій Вѣстникъ, 1828 годъ, ч. 9, № 9, стр. 70—72).

[2]) Исторія Рос. Іерархіи, т. I, стр. 61 и слѣд.

[3]) Исторія г. Смоленска, 1-е приложеніе.

[4]) Ист. статист. Опис. смолен. Епархіи.

[5]) Сп. іерарх. и наст. мон. Рос. церкви, стр. 588 и слѣд.

[6]) Пропущенъ рядъ епископовъ, извѣстныхъ по другимъ спискамъ, не бывшимъ, слѣдовательно, подъ руками у названныхъ изслѣдователей. Пропускъ почти тотъ же, что въ рукописномъ спискѣ Смоленскаго Музея.

7 Ѳеофилактъ	7 Ѳеоктистъ,	9 Ѳеофилактъ,	9 Ѳеофилактъ,
8 Даніилъ,	8 Парѳеній,	10 Парѳеній,	10 Парѳеній,
9 Филоменъ,	9 Филоменъ,	11 Даніилъ,	11 Даніилъ,
10 Парѳеній,	10 Николай,	12 Михаилъ,	12 Михаилъ,
11 Николай,	11 Сергій,	13 Даніилъ,	13 Наасонъ,
12 Сергій,	12 Даніилъ,	14 Наасонъ,	14 Севастьянъ,
13 Михаилъ,	13 Михаилъ,	15 Иларіонъ,	15 Герасимъ,
14 Даніилъ,	14 Даніилъ,	16 Севастьянъ,	16 Мисаилъ,
15 Іасонъ,	15 Наасонъ,	17 Герасимъ,	17 Іоакимъ,
16 Нассонъ,	16 Михаилъ,	18 Симеонъ,	18 Іосифъ Солтанъ.
17 Михаилъ,	17 Севастьянъ	19 Мисаилъ,	
18 Севастьянъ	18 Герасимъ,	20 Іоакимъ,	
19 Мисаилъ,	19 Мисаилъ,	21 Іосифъ Солтанъ.	
20 Герасимъ,	20 Михаилъ,		
21 Михаилъ,	21 Іосифъ Солтанъ.		
22 Іосифъ Солтанъ.			

Пропускъ ряда епископовъ, дѣятельность которыхъ падала на XIII и XIV столѣтія, говоритъ о томъ, что всѣ списки названныхъ изслѣдователей составлены были на основаніи списковъ одного и того же характера, что и извѣстный намъ; говоритъ онъ и о томъ, что списки, находившіеся въ рукахъ изслѣдователей, имѣютъ въ основѣ своей одинъ списокъ, составитель котораго плохо былъ ознакомленъ съ исторіей смоленской каѳедры. Сходство печатныхъ списковъ, при составленіи которыхъ положено было не мало труда и употреблены были результаты, добытые наукой, повторяемъ, сходство ихъ съ рукописнымъ даетъ намъ право относить ихъ къ одной семьѣ, къ одной редакціи, которую называемъ въ отличіе отъ другой редакціей первой.

Вторую редакцію составляютъ два списка; одинъ изъ нихъ помѣщается въ текстѣ рукописнаго требника XVI в., принадлежащаго Московской Синодальной Библіотекѣ [1]), другой—въ синодикѣ Супрасльскаго монастыря [2]). Послѣдній извѣстенъ въ печати по копіи, снятой въ 1631 году и принадлежащей нынѣ Виленской Публичной Библіотекѣ. Для наглядной убѣдительности, что названные списки согласны между собою и соста-

---

[1]) Опис. слав. рук. Моск. Син. Библіот., отд. 3, ч. I, стр. 224.

[2]) Опис. рук. Вил. Публ. Библіот., стр. 182.

вляютъ отдѣльную редакцію, здѣсь же выписуемъ ихъ и выпишемъ ихъ рядомъ:

по требнику	по синодику
1 Маноилъ,	1 Маноилъ,
2 Константинъ,	2 Константинъ,
3 Семеонъ,	3 Симеонъ,
4 Игнатій,	4 Игнатій,
5 Лазарь,	5 Лазарь,
6 Оѳонасій,	6 Аѳанасій,
7 Іоаннъ,	7 Іоаннъ,
8 Діонисій,	8 Діонисій,
9 Порфирій,	9 Порфирій,
10 Пахомій,	10 Ѳома,
11 Ѳома,	11 Іоаннъ,
12 Іоаннъ,	12 Даніилъ,
13 Даніилъ,	13 Евфимій,
14 Евфимій,	14 Ѳеофилактъ,
15 Ѳеофилактъ,	15 Михаилъ,
16 Михаилъ,	16 Никонъ,
17 Нассонъ,	17 Севастьянъ,
18 Севастьянъ,	18 Нафанаилъ,
19 Нафанаилъ,	19 Симеонъ,
20 Герасимъ,	20 Евфимій,
21 Симеонъ,	21 Мисаилъ,
22 Мисаилъ,	22 Іоакимъ,
23 Іоакимъ,	23 Іосифъ Солтанъ.
24 Іосифъ Солтанъ.	

Между обоими списками самая незначительная разница: въ синодикѣ Супрасльскаго монастыря пропущены Пахомій (№ 10) и Герасимъ (№ 20), имя Наасонъ испорчено въ Никонъ (№ 16) и вставлено имя Евфимій (№ 20). Столь незначительная разница нисколько не мѣшаетъ признать ихъ за одну семью, одну редакцію, которую будемъ называть второй редакціей въ отличіе отъ извѣстной уже намъ первой. Рѣшеніе вопроса, чѣмъ можно объяснить различіе обѣихъ редакцій въ опредѣленіи времени жизни и дѣятельности епископовъ Игнатія и Лазаря, помѣщаемыхъ въ первой редакціи передъ именемъ Мануила, перваго смоленскаго епископа, во второй же помѣщаемыхъ послѣ Симеона, погребавшаго въ 1197 году смоленскаго князя Давида

Ростиславовича [1]), дастъ намъ возможность убѣдиться въ достовѣрности второй редакціи. Провѣрка показаній второй редакціи, не имѣющей подобно первой значительнаго пропуска именъ епископовъ, дѣятельность которыхъ падаетъ на XIII и XIV столѣтія, дастъ съ своей стороны возможность убѣдиться въ ея достовѣрности. Прежде чѣмъ остановиться на оцѣнкѣ обѣихъ редакцій, считаемъ долгомъ напомнить, что въ распоряженіи нашемъ нѣтъ синодика, куда бы правильно и постепенно заносились въ свое время все новыя и новыя имена смоленскихъ владыкъ. Болѣе ранніе списки, списки второй редакціи, не восходятъ дальше начала XVI в., такъ какъ къ этому времени должно отнести появленіе супрасльскаго синодика; къ этому же ремени относится основаніе Супрасльскаго монастыря. „И прежде всего въ 1498 г. блаженной памяти Александръ Ходкевичъ, воевода Новогородскій и великій маршалъ в. к. Литовскаго началъ строить въ своихъ вотчинныхъ владѣніяхъ въ Городкѣ— въ четырехъ миляхъ отсюда (отъ Супрасля) и здѣсь на первомъ фундушѣ помѣстилъ было монаховъ по чину Василія В., не дѣлая еще никакихъ записей, и первымъ... игуменомъ былъ Пафнутій Сѣчень. Когда же въ теченіи двухъ лѣтъ это мѣсто не понравилось монахамъ, то они просили поселить ихъ въ другомъ, болѣе спокойномъ мѣстѣ... Въ 1500 году Пафнутій Сѣчень, первый... архимандритъ Супрасльскаго монастыря, по волѣ ктитора, переселился съ братіею на островъ, расположенный между рѣчками Грабовкою и Березовкою. Здѣсь этотъ благочестивый господинъ положилъ основаніе монастырю—твердое и нерушимое“ [2]). Іосифъ Солтанъ, епископъ смоленскій, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, былъ однимъ изъ главнымъ вкладчиковъ Супрасльскаго монастыря, архивъ котораго сохранилъ намъ не мало документовъ, данныхъ рачительнымъ вкладчикомъ-владыкой [3]). Имени его естественно было попасть въ

---

[1]) Лѣт. по Ипат. сп., стр. 471. „Преставися благовѣрный князь Смоленьский Давыдъ, сынъ Ростиславль... мѣсяца априля во 23, на память святаго мученика Георгия; епископъ же Смоленьский Семеонъ, и вси игумени и попове, и сыновець его Мьстиславъ Романовичь, и вси бояре, проводиша и со благохвалными пѣсними, и с кадѣлы благоуханьными, и тако спрятавше тѣло его и положиша и во церкви святую мученику Христову Борису и Глѣбу“.

[2]) Лѣтопись Супрасльской Лавры, Археогр. Сборн. докум. относящ. къ ист. сѣв.-зап. Руси, т. IX, стр. 1—2.

[3]) Арх. Сборн. докум. относящ. къ истор. сѣверо западн. Руси, т. IX, стр. 1—13, 16—22, 35—36.

монастырскій синодикъ совмѣстно съ именами всѣхъ его предшественниковъ по смоленской каѳедрѣ еще и по той причинѣ, что освященіе вновь созданнаго Супрасльскаго монастыря произведено было имъ же, какъ смоленскимъ епископомъ. Можно прибавить къ этому еще и то обстоятельство, что Іосифъ Солтанъ, ставъ кіевскимъ митрополитомъ, продолжалъ числиться епископомъ смоленскимъ вплоть до конца 1508 года. Еще 17 Ноября 1508 года князь Константинъ Острожскій въ своей челобитной королю и великому князю Сигизмунду I Казимировичу говоритъ: „Въ митрополита у Смоленску позычилъ есми тридцать копъ грошей“ [1]). Короли польскіе и великіе князья литовскіе величаютъ Іосифа то епископомъ смоленскимъ, то митрополитомъ кіевскимъ; дѣлается это къ случаю. Выдавая подтвердительную жалованную грамоту „всему посполству мѣста и земли Смоленьскоѣ“, Александръ, великій князь литовскій, называетъ Іосифа епископомъ смоленскимъ; такъ поступаетъ и Сигизмундъ I Казимировичъ, выдавая свою жалованную грамоту на сельцо Капустинское, которое должно было отойти „къ церкви Божьей пречистой Богоматери“ Смоленской [2]). Но когда рѣчь идетъ о правахъ Іосифа, какъ митрополита кіевскаго, паны-рада великаго княжества литовскаго величаютъ Іосифа митрополитомъ [3]). Только въ началѣ 1509 года является въ Смоленскѣ новый епископъ Варсонофій. Слѣдовательно, могла побудить ко внесенію въ синодикъ имя Іосифа и его предшественниковъ по смоленской каѳедрѣ эта тѣсная связь между кіевской митрополіей и смоленской епископіей.

Требникъ московской синодальной библіотеки ведетъ свое начало изъ мѣстности близкой къ Супрасльскому монастырю; мѣстнымъ княземъ, за котораго возносятся молитвы, является князь пинскій Ѳедоръ Ивановичъ. На листѣ 220 „послѣ заупокойной ектеніи поминаются имена князей и княгинь, противъ которыхъ на полѣ выставлено: „родъ князя ѳеодора ярославовича и княгини елены по отци и по матери“... Ниже л. 227 снова встрѣчается имя князя Ѳедора, княгини Елены и княжны Василисы, въ текстѣ молитвъ святительскихъ между живыми“ [4]). На оборотѣ листа 226, по освященіи святыхъ даровъ, когда

---

[1]) Акт. Зап. Рос., т. II, № 45, стр. 57.

[2]) Акт. Зап. Рос., т. I, № 213, стр. 360; ibidem, т. II, № 24, стр. 27.

[3]) Акт. Зап. Рос., т. II, № 10, стр. 7—8.

[4]) Описан. славян. рук. Москов. Синод. Библ., отд. 3, ч. I, стр. 223—224.

положено поминать умершихъ, послѣ митрополитовъ кіевскихъ, въ текстѣ читается: „помени господи епископовъ смоленьскыхъ: маноила. константина. семеона. игнатія. лазаря. ѳеонасиа. іоанна. диоиисия. перфириа. пахомия. фомы. іоанна. данилия. еоуфимия. ѳеофилакта. михаила. нассона. савостьяна, нафанаила, герасима. семиона. мисаила. іоакима. іосифа". Издатели Описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки по этому поводу дѣлаютъ такое замѣчаніе: „Послѣднее имя (Іосифъ) и въ митрополитахъ кіевскихъ, конечно, принадлежитъ Іосифу Солтану, изъ епископовъ смоленскихъ сдѣлавшемуся митрополитомъ въ 1498 г. Временемъ его кончины (около 1518 г.) опредѣляется время написанія сей рукописи, а перечнемъ смоленскихъ епископовъ указывается ея принадлежность смоленской епархіи" [1]. Сохранившіяся до нашего времени копіи документовъ, выданныхъ отъ имени Ѳедора Ивановича пинскаго въ 1520 году, и ни одного отъ болѣе позднихъ годовъ [2]), съ одной стороны, а съ другой упоминаніе его имени въ текстѣ среди живыхъ, тогда какъ Іосифъ Солтанъ упоминается среди покойныхъ, дѣйствительно опредѣляютъ время написанія требника, именно отъ 1518 до 1520 года. Что же касается мнѣнія о принадлежности требника смоленской епархіи, то упоминаніе имени въ качествѣ мѣстнаго князя Ѳедора Ивановича пинскаго заставляетъ насъ усумниться въ томъ; мы ожидали бы скорѣе имени великаго князя московскаго, такъ какъ Смоленскъ съ 1514 года сталъ принадлежать Москвѣ. Такимъ образомъ и требникъ, происхожденіе котораго относится къ первой четверти XVI в., предлагаетъ намъ списокъ смоленскихъ епископовъ включительно до Іосифа Солтана, списанный заразъ въ видѣ копіи съ синодика смоленской каѳедры. Дѣйствительно, трудно предположить, чтобы смоленскій каѳедральный соборъ не имѣлъ въ свое время собственнаго синодика съ отдаленныхъ вѣковъ, куда бы вносились имена лицъ, выдающихся по своему положенію, лицъ, близкихъ къ епископской каѳедрѣ, самихъ епископовъ, а равно также благотворителей собора и ихъ родственниковъ. Его онъ несомнѣнно имѣлъ, но, къ сожалѣнію, потерялъ. Минутой потери могъ быть взрывъ собора 3 Іюня 1611 года, когда смоленскія

---

[1]) Опис. слав. рук. Моск. Синод. Библ., отд. 3, ч. I, стр. 224.

[2]) Ровнз. пущ. и звѣр. перех., стр. 297, 312.

твердыни пали предъ королемъ польскимъ Сигизмундомъ III [1]). „Tem czassem, пишетъ очевидецъ, nassy zapalieli błankowanie bezpotrzeby, bo ten ogien wielką szkodę vczynił... Od tegoż ognia y miasto się zaięło. I Monaster, ktori był w miescie pięknie murowany, w ktorem Monasterze oni wssystkie czo przednieisse rzeczy y kostownieisse chowali, zgorzał z temi rzeczami. Tamże byly y prochy w tem Monasterze, ktorych było iako sama Moskwa powiada czteredziesci tysięcy padow... Ktore prochy wssystkie zgorzaly, y wielki y niesłychany grzmot wczynily y ludzi tak nassych, ktorzy się łupem bawili koło tego Monastera, niemało pobiely. Zgadaią się na to y samaś Moskwa, że te prochy nieiaki Bielawin miesczanin zapalił, z temi skarbami y sam tam zgorzał, bo go tam naleziono spalonego, kochanek to był wielki tego Woiewodi Seina“ [2]). Вмѣстѣ съ соборомъ погибли и всѣ его сокровища и необходимыя принадлежности; погибъ среди нихъ и синодикъ. Стоитъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что среди книжныхъ сокровищъ смоленскаго каѳедральнаго собора, по изданнымъ описаніямъ, нѣтъ книгъ, которыя бы относились ко времени до 1611 года [3]). Но при каѳедрѣ вскорѣ могла почувствоваться потребность знать имена смоленскихъ владыкъ отъ самаго начала епископіи. Такимъ путемъ могла появиться попытка на основаніи лѣтописей и другихъ

---

[1]) Участникъ осады Смоленска Вихровскій, подлинное письмо котораго изъ-подъ Смоленска отъ 13 Іюня 1611 года новаго стиля хранится въ рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Оссолинскихъ во Львовѣ, въ Сборникѣ XVI в., за № 168, считаетъ днемъ паденія смоленскихъ твердынь 13 Іюня новаго стиля, что будетъ соотвѣтствовать 3 Іюня стараго стиля. Его дату поддерживаетъ польскій историкъ-современникъ Станиславъ Коберзицкій (Historia Vladislai. Dantisci, a. 1655, p. 404—412). Составитель сказанія „O szturmie y dobyciu Smolenska ostatnim w roku 1611, 13 juni“ (Библіотека Оссолинскихъ во Львовѣ, № 231, Сборникъ XVII в.) ведетъ свой разсказъ отъ 12 Іюня новаго стиля; показаніе это легко примиряется съ вышеуказанными свидѣтельствами, такъ какъ штурмъ былъ въ ночь съ 12 Іюня на 13-е. Одно заглавіе повѣсти говоритъ, что штурмъ законченъ былъ 13 Іюня, т. е. 3 Іюня стараго стиля; начатъ же былъ ночью 12-го числа, „skoro się smierzchło“ (Сборникъ № 231, p. 253). Кіевская лѣтопись (1241—1621) говоритъ объ этомъ событіи: „poky 1611 месяца Іюля 3 дня кроль Жикгимонтъ взялъ Смоленскъ зъ недели на понеделокъ“. (Сборн. лѣт., относящ. къ ист. южн. и западн. Руси, Кіевъ, г. 1888, стр. 81). 3-е Іюня 1611 года падаетъ на понедѣльникъ, 3-е же Іюля—на среду: надо, такимъ образомъ, предположить описку въ лѣтописи, или опечатку со стороны издателей ея. Во всякомъ случаѣ, Сигизмундъ III покорилъ своей власти Смоленскъ 3 Іюня 1611 года.

[2]) Сборн. Библ. Оссолинскихъ во Львовѣ, № 168, стр. 566.

[3]) Ж. М. Н. Пр., 1835 г., № 12, стр. 510, пр. 1.

историческихъ документовъ восполнить пробѣлъ, составить списокъ смоленскихъ епископовъ. Извѣстный намъ рукописный списокъ помѣщенъ въ концѣ Историческаго Описанія города Смоленска, написаніе котораго преданіе относитъ къ 1780 году, ко дню пріѣзда въ Смоленскъ Императрицы Екатерины [1]). Быть можетъ, это и была первая попытка составить списокъ смоленскихъ епископовъ, только относитъ ее слѣдуетъ ко второму пріѣзду Императрицы, что было въ 1787 году. Въ журналѣ Высочайшаго путешествія Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины II въ полуденныя страны Россіи читаемъ: „Сего утра (13 января) поднесены Всемилостивѣйшей Государынѣ отъ Генерала-Губернатора всеподданнѣйшіе рапорты и вѣдомости, доставляющія полное свѣдѣніе о всемъ относящемся къ губерніи Смоленской“ [2]). Среди вѣдомостей такого характера могло быть Описаніе г. Смоленска, въ концѣ котораго помѣщенъ былъ списокъ смоленскихъ епископовъ, какъ это мы видимъ въ извѣстной намъ рукописи; просвѣщенная Императрица чутко прислушивалась какъ къ жизни современной ей Россіи, такъ и къ жизни древней Руси. Таково, по нашему мнѣнію, происхожденіе перваго списка смоленскихъ епископовъ, давшаго впослѣдствіи нѣсколько копій, которыя несогласіемъ своимъ другъ съ другомъ только уличаютъ снимавшихъ въ плохомъ исполненіи взятаго на себя труда.

Рукописный списокъ Смоленскаго музея заключаетъ въ себѣ за время отъ начала епископіи до Іосифа Солтана включительно девятнадцать именъ; частію имена тамъ лицъ сомнительныхъ, частію имена лицъ, дѣйствительно епископствовавшихъ въ Смоленскѣ, но притомъ имена такихъ епископовъ, личности которыхъ легко провѣряются и возстанавливаются по дошедшимъ до нашего времени лѣтописямъ и историческимъ документамъ. Несомнѣнно, такихъ лѣтописей и такихъ документовъ во время составленія первоначальнаго списка было еще болѣе, чѣмъ есть ихъ нынѣ; и составленіе его было сопряжено съ самыми ничтожными трудностями. Пропускъ же именъ епископовъ XIII и XIV вв. говоритъ о томъ, что время составленія его далеко отстояло отъ времени жизни и дѣятельности

---

[1]) Рукопись Смоленскаго Историко-Археологическаго Музея; сравни Сѣвер. Арх., 1828, ч. 32, стр. 3.

[2]) Стр. 11.

первыхъ; въ Смоленскѣ въ то время не помнили ихъ, находившіеся подъ руками источники съ своей стононы не упоминали ни объ одномъ изъ ихъ. Вспомнимъ порядокъ епископовъ по рукописному списку, такъ какъ не желаемъ считаться по печатнымъ съ измышленіями изслѣдователей, попытаемся указать тѣ данныя, на основаніи которыхъ могъ быть онъ составленъ человѣкомъ, не посвященнымъ во всѣ тайны и результаты науки; тамъ мы читаемъ: 1, Игнатій, Лазарь, Мануилъ, Михаилъ, 5, Меркурій, Симеонъ, Ѳеофилактъ, Парѳеній, Николай, 10, Сергій, Михаилъ, Даніилъ, Наасонъ, Мисаилъ, 15, Михаилъ, Севастіанъ, Герасимъ, Мисаилъ, и 19, Іосифъ Солтанъ. Въ числѣ девятнадцати называетъ онъ одиннадцать историческихъ личностей: 1, Игнатій, Лазарь, Мануилъ, Симеонъ, 5, Ѳеофилактъ, Михаилъ II, Наасонъ, Мисаилъ II, Севастіанъ, 10, Герасимъ и Іосифъ Солтанъ, и восемь личностей измышленныхъ: 1, Михаилъ I, Меркурій, Парѳеній, Николай, 5, Сергій, Даніилъ, Михаилъ III и 8, Мисаилъ I.

Имя епископа Игнатія, кромѣ списковъ, извѣстно намъ по другимъ памятникамъ древней русской исторіи: во первыхъ, по житію преподобнаго Авраамія Смоленскаго, во вторыхъ, изъ лѣтописи, и въ третьихъ, по „книгѣ глаголемой описаніе о россійскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ или области или монастырѣ и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякаго чина святыхъ.“ Большое количество дошедшихъ до нашего времени списковъ житія преподобнаго Авраамія говоритъ о значительномъ его распространеніи въ древней Руси. Благодаря своей извѣстности и распространенности оно и сослужило службу неладному примѣненію къ дѣлу своихъ знаній со стороны составителя списка. Преподобный Авраамій, по словамъ житія, посвященъ былъ въ іерейскій санъ въ княженіе „великаго христолюбиваго Мьстислава смоленскаго и всея рускыя земли“ [1]). Дѣятельность преподобнаго протекла въ Смоленскѣ при епископѣ Игнатіи и неизвѣстномъ по имени его преемникѣ. „И не бысть дождя на земли. и бывше въ печали велицѣ. се же все бысть от Божия промышления. и хотя Богъ блаженнаго Авраамия объявити. и возложи Богъ на сердце нѣкоему сущу перею. яко шед помяну христолюбивому епископу Игнатию. о блаженномъ Авраамии... и тако преставися къ Богу святитель великии

[1]) Прав., Собесѣд., г. 1858, ч. 3, стр. 145.

Игнатии града Смоленьска... оттолѣ болѣ начать подвизатися блаженный Авраамии“ [1]). Княземъ смоленскимъ, а затѣмъ великимъ княземъ кіевскимъ, съ именемъ Мстислава былъ внукъ основателя величія смоленскаго княжества Ростислава Мстиславъ Романовичъ, княжившій въ Смоленскѣ отъ 23 апрѣля 1197 года до 1214 года, когда перешелъ въ Кіевъ, въ качествѣ князя котораго палъ въ битвѣ на Калкѣ [2]). На цѣлое столѣтіе ранѣе жилъ прадѣдъ его Мстиславъ Владимировичъ, сынъ Мономаха, скончавшійся въ 1132 году великимъ княземъ кіевскимъ [3]). Числомъ двухъ этихъ князей обусловливается число мнѣній о времени жизни и дѣятельности преподобнаго, а равно о времени жизни и дѣятельности епископа Игнатія. По мнѣнію однихъ, преподобный Авраамій дѣятель конца XII в. и начала XIII в. [4]); по мнѣнію другихъ, дѣятельность его отодвигается на цѣлое столѣтіе назадъ, такимъ образомъ онъ является дѣятелемъ конца XI в. и начала XII в. [5]) Кто принимаетъ послѣднее мнѣніе, по необходимости долженъ помѣщать имя Игнатія, современника Авраамія Смоленскаго и Мстислава Владимировича, предъ именемъ Мануила, ставшаго смоленскимъ епископомъ въ 1137 году. Такъ поступали и поступаютъ ученые настоящаго столѣтія; такъ поступилъ нѣсколько раньше и

---

[1]) Правосл. Собесѣд., г. 1858, ч. 3, стр. 382, 388—389; сравни стр. 384.

[2]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1197, стр. 471—472. „В лѣто 6705. Преставися благовѣрный князь Смоленьский Давыдъ, сынъ Ростиславль... мѣсяца априля во 23, на память святаго мученика Георгия... Давыдъ же столъ свой далъ сыновцю своему Мьстиславу Романовичю“... 1 Новг. лѣт., г. 1214, стр. 196—197. „Всеволодъ ис Кыева выбежа за Дънепръ; и въиде Мьстиславъ съ братьею и съ Новгородьци въ Кыевъ, и поклонишася Кыяне, и посадиша Кыевѣ Мьстислава Романовиця, вънукъ Ростиславль“. Выступленіе изъ Новгорода Мстислава Удалого свершилось 8-го Іюня. „Пойде князь Мьстиславъ съ Новгородці къ Кыеву мѣсяца июня въ 8, на святаго Феодора“ (ibidem). Лѣт. по Лавр. сп., г. 1223, стр. 424. „Мьстиславъ старый князь ту (въ битвѣ на Калкѣ) убьенъ бысть, и другый Мьстиславъ“.

[3]) Лѣт. по Лавр. сп., г. 1132, стр. 286. „В лѣто 6640. Преставися Мстиславъ, сынъ Володимерь, мѣсяца априля въ 14 день“.

[4]) Филаретъ, Обозрѣн. русск. духовн. литерат., стр. 45, Россійск. святые, м. Августъ, стр. 82; Макарій, Исторія Русской Церкви, т. III, прим. 107; Ключевскій, Древн. русскія житія, какъ истр. источникъ, стр. 56—57; того же мнѣнія держится издатель житія, Правосл. Собесѣд., г. 1858, ч. 3, стр. 136.

[5]) Амвросій, Истор. россійск. іерархіи, т. III, стр. 165; Ратшинъ, Истор. свѣд. о монастыряхъ, стр. 492, 496; Мурзакевичъ, Ж. М. Н. Пр., 1835, № 12, стр. 507; Никитинъ, Истор. г. Смоленска, стр. 43, 45; Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. 1, стр. 89.

составитель списка епископовъ, родоначальника первой редакціи, но поступилъ, къ сожалѣнію, неправо по нѣкоторымъ причинамъ.

Обыкновенно указываютъ на то, что упоминаемый въ житіи Авраамія Смоленскаго епископъ Игнатій есть именно тотъ смоленскій епископъ, имя котораго занесено на страницы исторіи подъ 1206 годомъ, какъ примирителя Мстислава Романовича смоленскаго съ Всеволодомъ Юрьевичемъ суздальскимъ. „Приключися тогда (въ мартѣ 1206 г.) быти смоленскому епископу Игнатью, игумену Михаилу Отрочья монастыря, занеже пришла быста къ Великому князю Всеволоду молиться о мирѣ отъ Мьстислава Романовича, занеже приложился бяше къ Олговичемъ“ [1]). Однако можно всегда поставить возраженіе, что Игнатій, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1206 годомъ, дѣйствительно былъ дѣятелемъ XII—XIII вв.; но нѣтъ данныхъ, чтобы онъ былъ современникомъ преподобнаго Авраамія, и ничто, такимъ образомъ, не мѣшаетъ говорить, что столѣтіе ранѣе на смоленской каѳедрѣ былъ епископъ съ именемъ Игнатія, о которомъ ведетъ свою рѣчь житіе Авраамія. Такое возраженіе ставитъ своимъ перечнемъ смоленскихъ епископовъ г. Трофимовскій; припомнимъ его:

1 Игнатій,
2 Лазарь,
3 Мануилъ,
4 Константинъ,
5 Меркурій,
6 Симеонъ,
7 Игнатій,
8 Лазарь.

Но возраженіе, поставленное самому себѣ однимъ изъ изслѣдователей смоленской старины, не можетъ имѣть цѣны, если мы прибавимъ, что и самый текстъ житія преподобнаго Авраамія даетъ намъ весьма убѣдительное доказательство, что преподобный, а равно его современникъ Игнатій—дѣятель XII—XIII вв. „Ведому же ему (Авраамію) на снемъ. явися Господь в то время преподобному Луцѣ Пруспну. у церкви честнаго архангела Михаила“ [2]). Въ древнемъ Смоленскѣ, равно какъ и

[1]) Карамзинъ. Ист. Рос. Госуд., т. III, пр. 118. Читаемъ вмѣсто Мьстислава Владимеровича Мстислава Романовича, какъ это сдѣлалъ исторіографъ.

[2]) Православ. Собесѣд., 1858 г., ч. 3., стр. 374.

нынѣ, существовала одна только церковь во имя архистратига Михаила, обязанная своимъ существованіемъ смоленскому князю Давиду Ростиславичу, княжившему въ Смоленскѣ съ 1180 года по 23 апрѣля 1197 г. [1]) „По вся дни, говоритъ лѣтопись, ходя (Давидъ Ростиславичъ) ко церкви святаго архистратига Божия Михаила, юже бѣ самъ создалъ во княженьи своемъ“ [2]). Такимъ образомъ, съ полной увѣренностью можемъ сказать, что преподобный Авраамій и епископъ Игнатій—современники Луки Прусина, священствовавшаго въ церкви архистратига Михаила, построеніе которой падаетъ на годы между 1180 и 1197, должны считаться дѣятелями конца XII вѣка и начала XIII в. Такимъ образомъ, имя Игнатія должно занимать мѣсто въ перечнѣ епископовъ смоленскихъ ни въ коемъ случаѣ не ранѣе имени Мануила, епископа смоленскаго съ 1137 года; если же первая редакція списковъ поступаетъ вопреки историческимъ даннымъ, тѣмъ сама себя лишаетъ всякаго довѣрія. Что касается третьяго источника, гдѣ упомянуто имя епископа Игнатія, „Книга глаголемая описаніе о россійскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ или области или монастырѣ и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякаго чина святыхъ“ [3]), то съ нимъ составитель списка, родоначальника первой редакціи, не былъ, видно, знакомъ, потому что внушительная цыфра, какой отмѣченъ годъ смерти Игнатія, заставила бы его отказаться отъ мнѣнія, что Игнатій долженъ начинать собою рядъ смоленскихъ епископовъ. „Святый Игнатій, епископъ Смоленскій бысть въ лѣто 6800. Отъ юности потрудився и до самыя сѣдины великаго священства, преставися къ Богу января 29 6800“ [4]).

---

[1]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1180, стр. 417. „Рюрикъ же слышавъ, оже Святославъ бѣжалъ за Днѣпръ,... Давыда посла къ Смоленьску к Романови, къ брату своему, в помочь. И усрѣте и весть на Сковышину бору: „брата ти Романа Богъ поялъ“; онъ же слышавъ бысть печаленъ вельми, плача поѣха борзо к Смоленьску. И усрѣте и епископъ Костянтинъ, съ кресты, и со игумены и с попы, вси Смольняни, и вшедъ Давыдъ въ церковь Святыя Богородица, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего“... Лѣт. по Ипат. сп., г. 1197, стр. 471. „В лѣто 6705. Преставися благовѣрный князь Смоленьский Давыдъ, сынъ Ростиславль, внукъ же великаго князя Мьстислава, принмъ мнишский чинъ, его же желаше,... мѣсяца априля во 23, на память святаго мученика Георгия; епископъ же Смоленьский Семеонъ и вси игумени и поповѣ, и сыновецъ его Мьстиславъ Романовичь, и вси бояре, проводиша“.

[2]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1197, стр. 471—472.

[3]) Чтен. въ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др., г. 1887, кн. 4, стр. 1—288.

[4]) Чтеніе въ Императ. Общ. Ист. и Древн. Россійск., г. 1887, кн. 4, стр. 31; сравн. рукопись Смоленскаго Историко-Археологическаго музея, л. 17.

Вторая редакція помѣщаетъ Игнатія послѣ Симеона, погребавшаго 1197 г. смоленскаго князя Давида Ростиславича; и разстояніе между извѣстіями лѣтописей объ этихъ епископахъ равняется девятилѣтнему періоду времени, такъ какъ лѣтопись упоминаетъ объ Игнатіи, какъ мы знаемъ, подъ 1206 годомъ.

Преемникомъ Игнатія по смоленской каѳедрѣ обѣ редакціи списковъ называютъ Лазаря; намъ имя его извѣстно по посланію владимирскаго епископа Симона къ Поликарпу. „Пишеть же ми, говоритъ Симонъ, книги Княгини Ростиславля Верхуслава, хотящи тебе поставити Епископомъ Новугороду на Онтоніево мѣсто, или Смоленску на Лазарево мѣсто или Юрьеву на Олексіево мѣсто“ [1]). Антоній новгородскій дважды оставлялъ Новгородъ: первый разъ въ 1219 году [2]), во второй же разъ оставилъ онъ новгородскую каѳедру въ 1228 году [3]). О второмъ оставленіи имъ Новгорода не могъ говорить Симонъ, скончавшійся въ 1226 году [4]). Рѣчь Симона такимъ образомъ идетъ о первомъ оставленіи Новгорода архіепископомъ Антоніемъ. Если Игнатій упоминается въ лѣтописи подъ 1206 годомъ, то 1219 годъ, такъ близко стоящій ко времени жизни и дѣятельности его, можетъ падать на послѣдній годъ управленія смоленской епархіею непосредственнаго его преемника, каковымъ называютъ Лазаря обѣ редакціи списковъ,—первая, помѣщая его непосредственно за Игнатіемъ предъ Мануиломъ, ставшимъ епископомъ 1137, вторая,—помѣщая его непосредственно за Игнатіемъ, какъ дѣятелемъ XII—XIII вв., предъ Аѳанасіемъ.

Имя преемника Лазаря, по первой редакціи, епископа Мануила лѣтописи наши упоминаютъ четыре раза: въ первый разъ, по поводу поставленія его въ 1137 году въ епископа смолен-

---

[1]) Памятн. русск. словесн. XII в., стр. 255.

[2]) 1 Новг. лѣт. стр. 210—211. „Того же лѣта иде Антонъ архепископъ Новгородьскый на Тьржькъ; Новгородьці же въведоша архепископа Митрофана въ дворъ опять на столъ, а къ Онтонию послаша: „пойди, кде ти любо“. Антоний же пойде въ Новгородъ къ святому Спасу въ Нередицяхъ“.

[3]) 1 Новг. лѣт. г. 1225, стр. 222. „Приде архепископъ Антоний ис Перемышля въ Новгородъ и сѣде на своемъ столѣ, и ради быша Новгородьци своему владыцѣ“...; г. 1228, стр. 224 „Въ лѣто 6736. Пойде Антоний, архепископъ Новгородьскый, на Хутино къ святому Спасу, по своей воли“.

[4]) Лѣт. по Лавр. сп., г. 1226, стр. 426. „В лѣто 6734, мѣсяца мая въ 22 день, преставися блаженый и милостивый, учителный епископъ Симонъ Суждальскый и Володимерьскый, постригъся въ скыму; и положено бысть честное тѣло его въ церкви святыя Богородица в Володимери“.

скаго [1]), во второй разъ, по поводу кіевскаго собора 1147 года, созваннаго для избранія своими средствами митрополита [2]), въ третій разъ, по поводу прибытія новаго митрополита Константина, что было въ 1156 году [3]), и въ четвертый разъ, по случаю пріѣзда въ Смоленскъ великаго князя кіевскаго Ростислава Мстиславича; лѣтописи относятъ послѣднее событіе къ 1168 году [4]). Отъ имени его сохранилась грамота, данная въ пользу смоленской епископіи; имя его называетъ и уставная грамота Ростислава Мстиславича, данная въ обезпеченіе той же смоленской епископіи. „Се азъ худый и грѣшный, читается грамота Мануила, и недостойный епископъ Маноилъ, съ благороднымъ и христолюбивымъ княземъ моимъ Михаиломъ, утвержаевѣ еже написана, утвержена и сотворена, о благодати и благословеніемъ святого Духа поставленикомъ моимъ митрополитомъ Русскимъ киръ Михаиломъ, при благовѣрнѣмъ и христолюбивѣмъ князи моемъ киръ Михаилѣ, и утвердилъ уставъ церковный, именемъ Ростиславъ, по отца своего святого молитвы и по повелѣнію его, уставилъ есть епископью Смоленскую. Дажъ кто по моемъ князи или по мнѣ, переступить или посудить сію грамоту и уставъ ось, или князь или инъ кто, да будетъ ему Богъ противенъ, въ день судный, и святая Богородица, да будетъ проклятъ отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець 300 и 18, иже повелѣша: въ кый градъ достоить епископу быти, да поставять и отъ всѣхъ святыхъ, аще кто разрушить се, да будеть проклятъ. Или епископъ который начнеть, несытствомъ, хотя ити въ Переяславль и сію епископью приложити къ Переяславлю

---

[1]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1137, стр. 215. „В лѣто 6645. Поставленъ бысть скопець Мануйло епископомъ Смоленску, пѣвецъ гораздый, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ самъ третий къ благолюбивому князю Мьстиславу; предъ симъ бо бѣ не былъ епископъ Смоленьскѣ“.

[2]) Ibidem, г. 1147, стр. 241. „В то же лѣто постави Изяславъ митрополитомъ Клима Смолятича, выведъ изъ Заруба... И снидошась Черниговьский Феодоръ, Переяславльский епископъ Еуфимий, Гюргийский епископъ Демьянъ, Володимерьский Федоръ, Новгородьский Нифонтъ, Смоленьский Мануилъ, рекоста: „не есть того в законѣ, яко ставити епископомъ митрополита безъ патриарха, но ставить патриархъ митрополита; а не поклонивѣ ти ся, ни служивѣ с тобою, зане не взялъ еси благословения у святоѣ Софьи, ни отъ патриарха“.

[3]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1156, стр. 333. „Тогда же митрополитъ Костянтинъ приде ис Царягорода, и прия и князь Дюрги съ честью, и Полотьский епископъ, и Мануилъ Смоленьский епископъ, иже бѣ бѣгалъ передъ Климомъ“.

[4]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1168, стр. 362. „Ростиславъ иде Смоленьску. И начаша и срѣтати лутшии мужи Смолняны за 300 верстъ, и затѣмъ усрѣтоша и внуци, и затѣмъ усрѣте и сынъ Романъ и епископъ Мануилъ“.

славлю, да буди ему клятва, яже се преже писана и святого митрополита Русскаго Михаила, иже составилъ сію епископью; или отдасть что и не правити иметь Святѣй Богородици, еже есть написано здѣ, буди ему тая же клятва и буди ему анаѳема" [1]). Вторая редакція списковъ начинаетъ рядъ епископовъ смоленскихъ, какъ мы знаемъ, именемъ этого Мануила.

Непосредственно послѣ Мануила первая редакція ставитъ епископовъ Михаила и Меркурія, о нихъ потомъ: источники, дошедшіе до насъ, не знаютъ такихъ епископовъ на смоленской каѳедрѣ. За Михаиломъ и Меркуріемъ слѣдуетъ Симеонъ; его лѣтописи называютъ подъ 1197 годомъ по поводу смерти смоленскаго князя Давида Ростиславовича. „В лѣто 6705. Преставися благовѣрный князь Смоленьский Давыдъ, сынъ Ростиславль...; епископъ же Смоленьский Семеонъ, и вси игумени и поповѣ, и сыновець его Мьстиславъ Романовичь, и вси бояре, проводиша и со благохвальными пѣсними, и с кадѣлы благоуханьными" [2]). Послѣ значительнаго пропуска именъ смоленскихъ епископовъ, извѣстныхъ по второй редакціи списковъ и по другому весьма рѣдкому источнику, принадлежащему Ватиканской Библіотекѣ [3]), первая редакція называетъ смоленскимъ епископомъ Ѳеофилакта, принявшаго хиротонію отъ митрополита Алексія. „Того же лѣта, читаемъ въ Никоновской лѣтописи, пресвященный Алексѣй, митрополитъ поставы Ѳеоѳилакта епископа въ Смоленескъ" [4]). Другой разъ упоминается имя его въ повѣсти о кончинѣ святаго митрополита Алексія, тамъ мы читаемъ: „поставленни жъ епископы суть: А. Игнатей епископъ ростовскии, В. Василей Рязанскии, Г. Ѳеофилактъ епископъ Смоленскии" [5]). Слѣдующая за нимъ личность, засвидѣтельствованная исторіей, это Михаилъ. Въ спискѣ первой редакціи между послѣднимъ и Ѳеофилактомъ помѣщено три имени: Парѳеній, Николай и Сергій; за ними истори-

---

[1]) Доп. къ Акт. Ист., т. 1, № 4, стр. 7. Грамота епископа Мануила дошла до насъ въ спискѣ XVI в., гдѣ она помѣщена вмѣстѣ съ грамотою Ростислава, Мстиславича, данною 1150 г., сама она даты не имѣетъ, хотя, несомнѣнно, написана послѣ грамоты княжеской, на что указываютъ слова: „се язъ... Мануилъ съ княземъ моимъ Михаиломъ утвержаевѣ, еже написана, утвержена и сотворена". т. е. грамота Ростислава Мстиславича.

[2]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1197, стр. 471.

[3]) Codex Vatic. Graec. № 840. Ж. М. Н. Пр., г. 1888, февраль, стр. 445—463.

[4]) Ник. лѣт., ч. III, г. 1355, стр. 206; П. С. Р. Л., т. X, г. 1356, стр. 228.

[5]) Ibidem, ч. IV, стр. 62

ческихъ данныхъ нѣтъ, ихъ личностей мы не провѣримъ, это плодъ пытливой фантазіи составителя. „Тое же зимы (1383 года) на Москвѣ Пиминъ митрополитъ постави два епископа: Михаила въ Смоленскъ, а Степана Храпа епископомъ въ Пермь“ [1]). Спустя пять лѣтъ лѣтописи упоминаютъ о немъ по случаю поставленія митрополитомъ Пименомъ Іоанна въ архіепископа Новгороду. „Тое же зимы, генваря въ 17, Пиминъ митрополитъ постави Іоана архіепископомъ Новугороду, на Москвѣ, въ церкви Архангела Михаила; а съ нимъ быша на поставленіи томъ епископи: Михайло Смоленскій, Феогнастъ Рязанскій, Сава Сарайскый, Данило Звенигородцкій“ [2]). Въ 1389 году Михаилъ смоленскій принималъ участіе въ путешествіи митрополита Пимена въ Константинополь: „Въ лѣто 6897 Пиминъ митрополитъ всеа Руси пойде въ третіи ко Царюграду, а съ нимъ владыка Михаилъ Смоленскій, да архимандритъ Спасьской Сергѣй... Проводиша жъ насъ и епископи, Данилъ Смоленскый и Сава Сарьскій“ [3]). Чрезъ восемь лѣтъ спустя прибываетъ онъ въ Москву вмѣстѣ съ митрополитомъ Кипріаномъ, въ качествѣ близкаго ему лица; лѣтописи даютъ ему титулъ епископа смоленскаго. „Октября въ 7 Кипріанъ митрополитъ пріѣха исъ Кіева на Москву, а съ нимъ епископи: Михайло Смоленскій, Исакій Бряньскій, Феодоръ Лучьскій“ [4]). Но титулъ смоленскаго епископа не по праву принадлежалъ уже въ то время Михаилу; полтора года тому назадъ тѣмъ же митрополитомъ Кипріаномъ въ бытность его въ Смоленскѣ поставленъ былъ въ епископа смоленскаго Нассонъ. „Того же лѣта (1396) князь великій ѣздилъ во Смоленескъ и митрополитъ съ нимъ, видѣтися съ Витовтомъ; поѣхалъ за двѣ недѣли до Велика дне, да борзо возвратися; а митрополитъ былъ тамо полтора года, да на Кіевѣ, а ту поставивъ на Смоленьсцѣ на Великъ день епискупа Насона“ [5]). Въ 1415 году смоленскимъ

---

[1]) П. С. Р. Л., т. VIII, г. 1383, стр. 49; Ник. лѣт. т. IV, г. 1382, стр. 140.

[2]) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 52.

[3]) Хожденіе Игнатія Смолянина. Прав. Палест. Сборникъ, в. 12, стр. 1—2. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ одно и тоже время является два смоленскихъ епископа Михаилъ и Даніилъ, послѣдній составителемъ списка первой редакціи путаетъ между именами Михаила и Нассона.

[4]) П. С. Р. Л., т. VIII., г. 1397, стр. 70—71.

[5]) П. С. Р. Л., т. VI, г. 1396, стр. 128; Ник. Лѣт., т. IV, г. 1397, стр. 268. Неправильно приписанный Михаилу титулъ епископа смоленскаго, при жизни Нассона, далъ возможность составителю списка-родоначальника первой редакціи сочинить еще одного епископа смоленскаго съ именемъ Михаила, по счету третьяго.

епископомъ называется Севастіанъ: имя его извѣстно намъ по соборной грамотѣ литовскихъ епископовъ, объ избраніи и посвященіи въ митрополиты кіевскіе Григорія Цамблака. „Мы смирѣніи епископи Русскыхъ странъ и братья другъ ко другу по Духу святому, Ѳеодосіе архіепископъ Полоцкый, Исакіе Черниговьскый, Діонисіе Луцкый, Герасимъ Володимерьскый, Галасей Перемышльскый, Савастіянъ Смоленьскый, Харитонъ Холмьскый, Еуѳиміе Туровьскый, понеже видѣхомъ презираему отъ митрополита Фотія церковь Кіевскую, яже глава есть всеи Руси, и стадо Христово небрегомо и къ погыбѣли готово, скорбяхомъ о томъ и въ печали бѣхомъ, имуще убо пастыря именемъ, дѣломъ же не имуще“ [1]). Въ 1432 году смоленскій владыка Герасимъ отправился въ Константинополь за патріаршимъ благословеніемъ на кіевскую митрополію. „W lieto 6940 (1432) Herasim Episkop Smolensky poide ko cariu hradu na Mitropoliju“ [2]). Это тотъ Герасимъ, который живымъ сожженъ былъ въ Витебскѣ въ 1435 году по распоряженію князя Свидригайла [3]). Личность преемника его по смоленской каѳедрѣ, но только не непосредственнаго, какъ это предполагаетъ авторъ списка смоленскихъ епископовъ, родоначальника первой редакціи, епископа Мисаила изъ князей Пестручей или Пеструцкихъ, имѣвшихъ свои владѣнія въ нынѣшнемъ сѣнпинскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, извѣстна намъ по многимъ историческимъ документамъ. Литовская Метрика сохранила намъ копію уставной грамоты, данной Мисаиломъ въ 1475 году въ пользу Черейскаго монастыря, имъ самимъ основаннаго. „Се азъ владыка Смоленьскій Мисайло чиню вѣдомо кождому доброму симъ моимъ листомъ. Што жъ ми ся достала часть отъ братьи у Череи, и я грѣшный къ хвалѣ Божьей удѣлалъ и къ богомолью господарю и родителемъ своимъ храмъ святые Троицы и монастырь“ [4]). Родственныя его связи опредѣляетъ жалованная грамота отъ 1454 года, данная братомъ Михаиломъ тому же Черейскому монастырю. „Се азъ Михайло Пьстручь Ивановичь далъ есми свое дѣльницо, што на мене пришло, отчины и дѣдины и записалъ есьми твердо и непорушно тотъ слѣдъ Тимонятинскій на Головли зъ данью..., далъ есми и записалъ Светѣй

[1]) Акт. Запад. Рос., т. I, № 24, стр. 33, сравни Др. Рос. Вивліоѳик., ч. XIV, стр. 122—128; Ник. Лѣт., V, стр. 59—64.

[2]) Daniłowicz, Lat. Litw. i Kron. Rusk., стр. 65.

[3]) Ibidem, стр. 66.

[4]) Акт. Запад. Рос., т. III, № 101, стр. 233.

Тройцы на Головли монастырю общему и господину отцу своему и по плоти брату моему Мисаилу, владыцѣ Смоленскому, собѣ на память и родителемъ своимъ. А того не надобѣ рушати" [1]). Такимъ образомъ, напрасно думаютъ издатели жалованной подтвердительной грамоты Литовскаго канцлера Льва Сапѣги Черейскому Троицкому монастырю, что епископъ Мануилъ происходитъ изъ фамиліи князей Друцкихъ-Бабичей-Соколинскихъ [2]). Въ актахъ главнаго литовскаго трибунала среди документовъ, касающихся фамиліи Глинскихъ, сохранилась копія благословенной грамоты на сооруженіе храма въ Вязичнѣ, имѣніи князя Ивана Семеновича Глинскаго. „Я смиренный Мисаилъ епископъ Смоленскій далъ есьми мой листъ сыну нашому князю Ивану Семеновичу Глинскому, благословилъ есьми его церковь Божую поставити нанове у его имѣнью у Вязичнѣ. А на то есьми ему сесь нашъ листъ далъ; штожъ тому его попу... ненадобе никоторыхъ нашихъ доходовъ давать на митрополитовъ пріѣздъ" [3]). Свою благословенную грамоту далъ епископъ Мисаилъ отъ 19 Февраля индикта четырнадцатаго; такимъ годомъ можетъ быть или 1451 годъ или 1466. Грамоту Мисаила подтвердилъ епископъ смоленскій Іосифъ Солтанъ. Имя Мисаила упоминается еще въ жалованной грамотѣ короля Польскаго Стефана Баторія Подляшскому воеводичу Ивану Сапѣгѣ на право подаванья (ius patronatus) Черейскаго Троицкаго монастыря [4]). Съ 1474 года Мисаилъ сталъ митрополитъ кіевскій. „Въ то же лѣто посвященъ бысть на митрополію Кіевскую Мисаилъ, епископъ Смоленскій, отъ патріарха Симеона Трапезонтчика" [5]). Преемникомъ Мисаила рукописный списокъ первой редакціи называетъ Іосифа Солтана, личность весьма извѣстную всѣмъ, занимавшимся исторіей Русской Церкви, личность извѣстную какъ въ свое время, такъ и нынѣ. Полагаемъ, что будетъ излишнимъ приводить историческія справки о немъ, которыя могли бы убѣдить читателя, что у составителя списка смоленскихъ епископовъ первой редакціи было много матеріала, касавшагося его.

---

[1]) Археогр. Сборн. докум. относящ. къ истор. сѣверозапад. Руси, т. II, № 1, стр. 3.

[2]) Акт. Западн. Рос., т. IV, прим. 91.

[3]) Акт. Вил. Археогр. Ком., т. XIII, № 5, стр. 16—17.

[4]) Акт. Запад. Рос., т. III, № 101, стр. 230—234. Упоминается также имя Мисаила въ жалованной грамотѣ литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу Солтану. (Акт. Запад. Рос., т. I, № 145, стр. 169).

[5]) П. С. Р. Л., т. II, стр. 359.

Вотъ тѣ историческія справки, на основаніи которыхъ легко составить списокъ смоленскихъ епископовъ; несомнѣнно, чѣмъ дальше отстоялъ отъ нашего времени составитель списка-родоначальника первой редакціи, тѣмъ больше могло быть въ его распоряженіи такихъ справокъ и тѣмъ съ меньшими трудностями сопряженъ былъ взятый на себя трудъ. Однако это не помѣшало ему пропустить въ своемъ спискѣ трехъ смоленскихъ епископовъ, личности которыхъ засвидѣтельствованы исторіей; это будутъ Константинъ, Симеонъ и Іоакимъ. Первый изъ нихъ извѣстенъ, какъ современникъ смоленскихъ князей Романа и Давида Ростиславичей. „Рюрикъ же слышавъ, оже Святославъ бѣжалъ за Днѣпръ, и въѣха въ Киевъ...; и посла по братью свою...; а Давыда посла к Смоленьску к Романови, къ брату своему, въ помочь. И устрѣте и весть на Сковышину бору: „брата ти Романа Богъ поялъ"; онъ же слышавъ бысть печаленъ велми, плача поѣха борзо к Смоленьску. И усрѣте и епископъ Костянтинъ, съ кресты, и со игумены и с попы вси смольняни [1])". Симеонъ, который будетъ вторымъ по счету епископомъ съ такимъ именемъ, упоминается впервые подъ 1440 годомъ: „В лет 6948 сотворися зло велико в Литве: оубиенъ князь великии Жидимонтъ в Литви... И владыка Смоленьскии Семионъ, и князи, и бояре, и местиче, и черныи люди целовали паноу Андрею на всем томъ: Вилни не отступати и пана Андрея держати оу себе честно воеводою на Смоленьскоу [2])". Умеръ онъ 5 марта 1445 года: „Тои же зимы приставися смоленскии владыка Семионъ месяца марта 3 на средокрестнои недѣли в среду; и проводиша со честию у святого Спаса во монастыри [3])". Вторая редакція правильно помѣщаетъ имя его между Герасимомъ, сожженнымъ въ 1435 году [4]), и Мисаиломъ, впервые извѣстнымъ въ качествѣ смоленскаго епископа отъ 1454 года [5]). Въ небольшой уже сравнительно періодъ времени между управленіемъ смоленской паствой епископа Мисаила и извѣстнаго Іосифа Солтана, ставшаго подобно Мисаилу митрополитомъ кіевскимъ, документы упоминаютъ имя смоленскаго епископа Іоаки-

[1]) Лѣтоп. по Ипат. Сп., г. 1180, стр. 417.

[2]) Поповъ, Лѣт. вел. княз. литовскихъ, стр. 28.

[3]) Ibidem, стр. 31; Daniłowicz, Latop. Litw. i Kron. Rus., стр. 70. Среда средокрестной недѣли въ 1445 году падала на 5 Марта, а не на 3, какъ отмѣчено въ лѣтописи.

[4]) Daniłowicz, Latop. Litw i Kron. Rus., стр. 66.

[5]) Археогр. Сборн. докум., относящ. къ исторіи Сѣверо-Западн. Руси., т. II, № 1. стр. 3.

ма; этимъ документомъ служитъ судная королевская грамота объ отчужденіи смоленскаго епископа Іоакима отъ права на владѣніе отказаннымъ селомъ Погоновичами въ пользу королевскаго писаря Басы. „Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою: присылалъ до насъ владыко Смоленскій Якимъ..., жалуючися на писаря нашого на Васька Басу, што дали есмо ему селище Богдановоѣ Свируничи Настасьи, на имя Погоновичи, по еѣ животѣ[1])". Грамота помѣчена 30 числомъ мѣсяца марта восьмого индикта, что будетъ падать на 1475 или на 1490 годы. Вторая редакція относитъ дѣятельность епископа Іоакима къ этому періоду времени, правильно помѣщая имя его между именами Мисаила и Іосифа Солтана.

Кромѣ указанныхъ пропусковъ, какихъ не знаетъ вторая редакція списковъ, первая редакція въ числѣ девятнадцати именъ епископовъ смоленскихъ за время до Іосифа Солтана включительно предлагаетъ намъ четыре имени, не имѣющихъ за собой никакихъ историческихъ данныхъ, разумѣемъ: Михаила I, Николая, Сергія и Мисаила I; одинъизъ нихъ Меркурій можетъ быть связанъ съ тѣмъ епископомъ Меркуріемъ, мощи котораго подъ именемъ мощей епископа смоленскаго покоятся пока въ затворѣ въ ближнихъ кіевскихъ пещерахъ. Личность послѣдняго пока не опредѣлена, но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ его смѣшивать съ мученикомъ Меркуріемъ, воиномъ смоленскимъ, память котораго православная церковь чтитъ 24 ноября. Двѣ личности сомнительнаго характера, Даніилъ и Михаилъ III, попали въ списокъ смоленскихъ епископовъ по недоразумѣнію; изъ нихъ первый, равно какъ еще одинъ изъ мнимыхъ смоленскихъ епископовъ Парѳеній, могъ слыть за смоленскаго епископа по винѣ составителя повѣсти о блаженной кончинѣ митрополита московскаго Алексія. Въ названной повѣсти читаемъ: „поставленнижъ его епископы сии суть: А. Игнатей епископъ ростовскии, В. Василей епископъ рязанскии, Г. Ѳеофилактъ епископъ Смоленскии, Д. Іванъ епископъ Сарскии, Е. Парѳеній епископъ Смоленскии, S. Ѳилимонъ епископъ Коломенскии, З. Петръ епископъ Ростовскии, II. Ѳеодоръ епископъ Тверски, Ѳ. Наѳанаилъ епископъ брянскии, I. Аѳонасии епископъ рязанскии, AI. Алексѣи епископъ суждальскии, BI. Василей епископъ тверскии, ДI. Данило епископъ суждальскии, EI. Матѳеи епископъ

[1]) Акт. Запад. Рос., т. I. № 70. стр. 86—87.

сараискии, SI. Арсенеи епископъ Ростовскии, ЗI. Евфимии епископъ тверскии, НI. Деонисей епископъ суждальскии, ѲI. Герасимъ епископъ Коломенскии, К. Григореи архиепископъ черниговскии, КА. Данило Епископъ смоленскии. Сии суть епископы поставления его в чудовскомъ монастырѣ [1])". Изъ названныхъ 21 епископовъ провѣряются историческими показаніями только слѣдующіе: Игнатій ростовскій [2]), Василій рязанскій [3]), Ѳеофилактъ смоленскій [4]), Іоакимъ сарскій [5]), Петръ ростовскій [6]), Ѳедоръ тверской [7]), Алексій суздальскій [8]), Василій тверской [9]), Даніилъ суздальскій [10]), Евѳимій тверской [11]), Діонисій суздальскій [12]) Арсеній ростовскій [13]). Всѣ епископы числомъ двадцать одинъ, какъ тѣ двѣнадцать, личности которыхъ удостовѣряетъ исторія, такъ и остальные девять, по словамъ замѣтки, поста-

---

[1]) Никон. Лѣт., т. IV, стр. 62.

[2]) Лѣт. по Лавр. сп. г. 1356, стр. 504. „Тое же весны поставленъ бысть Игнатей епископомъ Ростову"; ibidem, г. 1364, стр. 505. „Тое же весны преставися Игнатей епископъ Ростовъский".

[3]) П. С. Р. Л., т. VIII, г. 1356, стр. 10. „Того же лѣта поставленъ бысть Василій епископомъ въ Резань".

[4]) Ibidem. „Тое же зимы поставленъ бысть Ѳеофилактъ епископомъ Смоленску".

[5]) Ibidem. „Тое же зимы поставленъ бысть Іоанъ епископомъ Сараю".

[6]) Лѣт. по Лавр. сп., г. 1364, стр. 505. „Тое же осени поставленъ бысть Петръ епископъ Ростову"; Ник. Лѣт., ч. IV, г. 1364, стр. 8. „Того же лѣта князь Костянтинъ и з женою и з дѣтьми преставись, и владыко Петръ".

[7]) Ник. лѣт., ч. III, г. 1343, стр. 181. „Того же лѣта Ѳеодоръ владыка Тверскиі у соборныя церкви во Твери... сотвори двѣри мѣденыя"; ibidem, г. 1359, стр. 217. Того же лѣта Ѳеодоръ епископъ тверскии остави епископью свою, и вниде во Отрочъ монастырь"; ibidem, ч. IV, г. 1366, стр. 15. „Преставися тверскии владыко бывшии Ѳеодоръ".

[8]) Ник. лѣт., ч. IV, г. 1362, стр. 6. „По обѣде убо в церкви владыко Алексѣи суздальскии благослови крестомъ великаго князя Андрея Костянтиновича .. и в той часъ из креста поиде миро"; ibidem, г. 1364, стр. 10. „Того жъ лѣта преставись Алексѣй епископъ суздалскии".

[9]) Ник. лѣт., ч. III, г. 1359, стр. 217 „Того же лѣта пресвященныи Алексѣй Митрополитъ киевскии всеа Русии поиде во Тверь, и постави Василия игумена спаскаго въ епископъ во Тверь; ibidem, г. 1372, стр. 33. „Тое же зимы преставися Василей Епископъ тверскии".

[10]) Ник. лѣт., ч, IV, г. 1361, стр. 3. „Того же лѣта преставися Даниила владыко суздалскии".

[11]) Ibidem, г. 1373, стр. 40. „Тоежъ зимы мѣсяца февраля приде митрополитъ Алексѣи во Тверь, и постави Еуѳимия Епископомъ граду Твери на средокрестной недѣлѣ в четвергъ".

[12]) Ibidem, г. 1372., стр. 38. „Пресвещенныи Алексѣй Митрополитъ киевскии и всея Руси постави в Суздалѣ Епископа Деонисия архимарита печерскаго".

[13]) Лѣт. по Лавр. Сп., г. 1405, стр. 510. „Преставися Арсений преже бывшиі епископъ".

влены въ Чудовскомъ монастырѣ на Москвѣ митрополитомъ всея Руси Алексіемъ. Въ приведенныхъ справкахъ, взятыхъ изъ лѣтописей, нигдѣ не сказано, чтобы поставленіе происходило въ Чудовскомъ монастырѣ; напротивъ, есть прямыя указанія, что митрополитъ Алексій выѣзжалъ изъ Москвы для поставленія нѣкоторыхъ епископовъ: такъ въ Твери, а не въ Москвѣ, поставилъ онъ двухъ епископовъ Василія и Евфимія, въ Суздалѣ, а не въ Москвѣ, Діонисія суздальскаго; можно, пожалуй, тоже сказать и объ Игнатіи и Петрѣ ростовскихъ, Ѳеофилактѣ смоленскомъ, Іоаннѣ сарайскомъ, такъ какъ Ростову, Смоленску Сараю—все это можетъ быть какъ дательный цѣли, такъ и мѣстный падежъ. Если относить созданіе чудовскаго монастыря къ 1364 году, то надо поставить слѣдующіе вопросы: какъ могло происходить въ немъ поставленіе Даніила суздальскаго, скончавшагося въ 1361 году, Алексія суздальскаго, извѣстнаго намъ отъ 1362 года, Василія тверского, поставленнаго во епископы въ 1359 году, Игнатія ростовскаго, Василія рязанскаго, Ѳеофилакта смоленскаго и Іоанна сарскаго, поставленныхъ въ 1356 году, и наконецъ Ѳеодора тверского, извѣстнаго намъ отъ 1343 года, который такимъ образомъ не только не могъ быть рукоположенъ въ Чудовскомъ монастырѣ, но даже не былъ рукоположенъ митрополитомъ Алексіемъ. Ѳеодоръ тверской почти на десять лѣтъ ранѣе поставленія Алексія только во епископа владимирскаго упоминается нашими лѣтописцами въ качествѣ тверского владыки [1]).

Житіе митрополита всея Руси святаго Алексія, составленное въ половинѣ XV столѣтія Пахоміемъ Логоѳетомъ и извѣстное намъ въ печати по списку XVII ст., свободно отъ той крупной ошибки, какую допустила Никоновская лѣтопись своей припиской: „сіи суть епископы поставления его в чудовскомъ монастырѣ.“ Житіе не имѣетъ приписки, чѣмъ избавлено отъ массы ошибокъ въ области хронологіи; однако и оно не свободно отъ упрека, считая Ѳеодора тверского, извѣстнаго съ 1343 года, ставленникомъ яко бы митрополита Алексія, когда

---

[1]) П. С. Р. Л., т. X. г. 1352, стр. 225. „Тоѣ же зимы, мѣсяца Декабря въ 6 день, на память иже во святыхъ отца нашего Николы чюдотворца, пресвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевьскій и всея Русіи, постави намѣстника своего старца Алексѣя въ епископы въ Володимерь“. А между тѣмъ Никоновская лѣтопись, какъ извѣстно, подъ 1343 годомъ говоритъ: „Тогоже лѣта Ѳеодоръ владыка Тверскиі у соборныя церкви во Твери... сотвори двѣри мѣденыя“. (Ч. III, стр. 181).

тотъ еще не былъ даже епископомъ [1]). Это возраженіе остается во всей своей силѣ и тѣмъ подрываетъ значеніе замѣтки о числѣ поставленныхъ митрополитомъ Алексіемъ епископовъ. Изъ всего видно, что Пахомій и его продолжатели были только послѣдовательнѣе и болѣе ознакомленными съ лѣтописными справками, но подлинныхъ записей о поставленіи русскихъ епископовъ подъ руками не имѣли; въ противномъ случаѣ, не попалъ бы въ списокъ ставленниковъ митрополита Алексія епископъ Ѳеодоръ.

Въ такой-то замѣткѣ среди неизвѣстныхъ девяти епископовъ называется два смоленскихъ епископа съ именами Парѳенія и Даніила; причемъ надо помнить, что о первомъ изъ нихъ нигдѣ больше ни слова, о второмъ есть указанія, но страннаго характера. На основаніи ихъ изслѣдователь въ области русской іерархіи П. Строевъ говоритъ: „Даніилъ хиротонисанъ около 1375. Въ 1382 прибылъ въ Москву и тамъ остался, † въ мар. 1397, въ Чудовѣ. Въ Москвѣ онъ именовался „владыка Звенигородскій [2])“. Относительно Даніила смоленскаго должно указать на слѣдующія справки изъ источниковъ, которыя смогутъ намъ что-нибудь сказать объ его личности. Хожденіе Игнатія Смолнянина, какъ намъ извѣстно, начинается слѣдующими словами: „Въ лѣто 6897 (1389) Пиминъ митрополитъ всеа Руси поиде въ третіи ко Царюграду, а съ нимъ владыка Михаилъ Смоленскій, да архимандритъ Спасьской Сергѣй... Проводиша жъ насъ и епископи, Данилъ Смоленскый и Сава Сарьскій [3])“. Въ лѣтописяхъ есть еще такое указаніе: „Въ лѣто 6905 (1397), мѣсяца марта, преставися на Москвѣ владыка Смоленскій Даниилъ; и положенъ бысть у Михаилова Чюда [4])“. Это говоритъ Воскресенская лѣтопись годъ спустя послѣ разсказа о поѣздкѣ Василія Дмитріевича, великаго князя московскаго, въ Смоленскъ для свиданія съ Витовтомъ. Съ Василіемъ Дмитріевичемъ „вкупѣ и Кипріанъ митрополитъ былъ у Витофта, и постави на Великъ день Насона епископа въ Смоленсцѣ [5])“. Такимъ образомъ, однимъ словомъ сказать, Даніилъ является на смоленской каѳедрѣ

---

[1]) Житіе м. всея Руси св. Алексія, изд. Общ. Люб. Древ. Письменности, стр. 157.

[2]) Сп. іерарх. и пост. монаст. рос. церкви, стр. 589.

[3]) Прав. Палест. Сборникъ, в. 12, стр. 1—2.

[4]) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 70; Ник. лѣт. ч. IV, г. 1398, стр. 269: „Тое же осени (а не весны) преставися на Москвѣ Даниилъ епискупъ Смоленскии“. Опять путаница!

[5]) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 69.

лишнимъ: въ одномъ случаѣ называется смоленскимъ епископомъ при Михаилѣ, другой разъ—при Наасонѣ, да и смерть его происходитъ то осенью, то весною. Надо полагать, что титулъ смоленскаго приписанъ ему или по ошибкѣ, или, что скорѣе можно допустить, вполнѣ правильно и дѣйствительно, но только онъ былъ номинальнымъ смоленскимъ епископомъ для тѣхъ земель, которыя успѣлъ оттягать у смоленскихъ князей Дмитрій Ивановичъ Донской; центромъ ихъ служили города Товь и Медынь [1]). Въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ имѣть свою каѳедру въ Звенигородѣ и быть дѣйствительно тѣмъ епископомъ, который погребалъ Дмитрія Донского и носилъ титулъ смоленскаго и звенигородскаго [2]).

Остается еще сказать относительно смоленскаго яко бы епископа Михаила, котораго первая редакція епископовъ помѣщаетъ предъ Севастьяномъ, извѣстнымъ намъ по соборной грамотѣ литовскихъ епископовъ о избраніи и посвященіи въ митрополиты кіевскіе Григорія Цамблака; грамота, какъ помнимъ, отъ 1415 года [3]). Составитель списка первой редакціи, здѣсь онъ себя положительно выдаетъ, имѣлъ въ виду всѣ извѣстія лѣтописей объ епископѣ Михаилѣ, преемникѣ Ѳеофилакта; они то всѣ въ сложности заставили его создать двухъ Михаиловъ. Подъ 1382 годомъ въ Никоновской лѣтописи читаемъ: „Тогдаже былъ Пиминъ митрополитъ во градѣ Переславле..., тамо постави Михаила епископа в Смоленескъ". Извѣстно ему было и начало хожденія Игнатія Смолнянина: „Въ лѣто 6897 (1389) Пиминъ митрополитъ всеа Руси поиде въ третіи ко Царюграду, а съ нимъ владыка Михаилъ Смоленскій, да архимандритъ Спасьской Сергѣй... Проводиша жъ насъ епископи, Данилъ Смоленскый и Сава Сарьскій [4])". Такимъ образомъ, Даніилъ смоленскій положителяно принудилъ составителя убрать съ смоленской каѳедры Михаила [5]). Но и Даніила черезъ семь лѣтъ потребо-

---

[1]) Собр. госуд. грам. и дог., т. I, № 34, стр. 59. „И что вытягалъ Бояринъ мой Федоръ Аньдрѣевичь на обчемъ рѣтѣ Товь и Медынь у Смолнянъ, а то сыну же моему Князю Андрѣю".

[2]) Ник. лѣт., ч. IV, г. 1388, стр. 191. „Бысть же тогда на погребеніи его гость Ѳеогностъ митрополитъ трапизонскии, данило епископъ звенигородцкии, и Сава епископъ сарапскии."

[3]) Акт. Западн. Рос., т. 1, № 24, стр. 33; сравни Др. Рос. Вивліоѳик., ч XIV, стр. 122—128; Ник. Лѣт., ч. V, стр. 59—64.

[4]) Прав. Палест. Сборн., в. 12, стр. 1—2.

[5]) Въ такомъ пріемѣ со стороны составителя убѣждаютъ насъ слова ученаго, члена Академіи Наукъ П. Строева: „Михаилъ хирот. въ началѣ 1383, изъ іеромо-

валось убрать, такъ какъ лѣтопись убѣдительно заявляетъ, что въ 1396 году „Кипріанъ митрополитъ былъ у Витофта, и постави на Великъ день Насона епископа въ Смоленсцѣ, и оттолѣ иде къ Кіеву, и тамо пребысть полтора года [1])". Дѣйствительно, полтора года пробылъ въ Кіевѣ митрополитъ Кипріанъ, потому что только подъ слѣдующимъ годомъ читаемъ извѣстіе: „Въ лѣто 6905 (1397)... октября въ 7 Кипріанъ митрополитъ пріѣхалъ исъ Кіева на Москву, а съ нимъ епископи: Михайло Смоленскій, Исакій Бряньській, Феодоръ Лучьскій [2])". Но это еще не все; въ той же лѣтописи читаемъ: „Въ лѣто 6910 (1402)... Маіа въ 6 преставися Михайло владыка Смоленскій; и положенъ бысть у Троици, въ Сергіевѣ монастырѣ, близъ гроба его [3])". Оставалось епископа Наасона уморить, Михаила же счетомъ третьяго внести въ списокъ смоленскихъ іерарховъ; такъ и поступилъ составитель основного списка первой редакціи.

Пропускъ именъ смоленскихъ епископовъ Константина (XII в.), Симеона и Іоакима (XV в.), дѣятельность которыхъ засвидѣтельствована исторіей,—это разъ; введеніе въ текстъ именъ съ одной стороны, измышленныхъ: Михаилъ I, Николай, Сергій и Мисаилъ I, а съ другой внесенныхъ по заблужденію: Меркурій, Парѳеній и Михаилъ III,—два; перестановка съ мѣста на мѣсто именъ епископовъ, дѣятельность которыхъ, равно какъ и время жизни, исторіей вполнѣ опредѣлены, это три; пропускъ именъ епископовъ за время чуть не въ полтора столѣтія, это четыре; все это подрываетъ окончательно довѣріе къ спискамъ первой редакціи и вполнѣ насъ убѣждаетъ въ томъ, что всѣ списки этой редакціи, сколько ихъ нинаесть, будутъ копіи со списка, произведенія отъ самого недавняго времени, принадлежащаго человѣку, плохо ознакомленному съ исторіей смоленской епископіи.

наховъ Симоновскихъ; въ 1396 смѣненъ и 7 окт. 1397 прибылъ въ Москву." (Сп. іерарх. и паст. мон. росс. церкви, стр. 589). О смѣнѣ Михаила въ 1396 году мы ничего не знаемъ, только можемъ предполагать на основаніи извѣстія лѣтописей отъ 1396 года „Въ лѣто 6904 .. Кипріанъ митрополитъ былъ у Витофта, и постави на Великъ день Насона епископа въ Смоленсцѣ." (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 69). Поставляютъ въ епархію новаго епископа тогда, когда или старый не нуженъ, или стараго не стало. Такъ поступаетъ человѣческая мысль во всѣ вѣка: такъ поступаетъ мысль члена Академіи Наукъ, такъ поступала мысль не отличавшагося большими знаніями Смольнянина прошлаго столѣтія или еще столѣтіемъ раньше.

[1]) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 69.

[2]) Ibidem, стр. 70.

[3]) Ibidem, стр. 75.

А между тѣмъ въ то время, когда первая редакція становится въ разрѣзъ съ историческими указаніями, рядомъ съ нею стоитъ вторая редакція, которая, кромѣ личностей, извѣстныхъ по самымъ распространеннымъ источникамъ: лѣтописямъ, житіямъ, оффиціальнымъ документамъ, сообщаетъ имена епископовъ, провѣряемыя только однимъ единственнымъ источникомъ большей важности, принадлежащимъ Ватиканской Библіотекѣ (Codex Vatic. Graec. 840). Такими личностями являются два предшественника епископа Ѳеофилакта: епископъ Іоаннъ и епископъ Евѳимій. О первомъ изъ нихъ узнаемъ слѣдующее; „Мѣсяца сентября 19 пророка Авдія индикта 4 лѣта 6844 (1335). Избраніе богохранимаго града Чернигова. Въ присутствіи боголюбимѣйшихъ епископовъ: киръ Аѳанасія Володимирскаго, киръ Ѳеодора Галичскаго, Григорія Холмскаго, Трифона Луцкаго, Іоанна Смоленскаго, при согласіи и прочихъ епископовъ—были предызбраны по чину каноническому три достойныя лица: іеромонахъ Іоаннъ, Максимъ архимандритъ печерскій, іеромонахъ Петръ; предпочтенный и выбранный іеромонахъ Іоаннъ рукоположенъ былъ во епископа богоспасаемаго градаБрянска [1])". О первыхъ двухъ епископахъ, принимавшихъ участіе въ поставленіи іеромонаха Іоанна въ епископа брянскаго, Аѳанасіи владимирскомъ и Ѳеодорѣ галицкомъ узнаемъ изъ нашихъ лѣтописей: „Въ лѣто 6839 (1331)... Быша же (во Владимиръ-Волынскѣ) съ Фегнастомъ митрополитомъ владыкъ 5: Афонасей Володимеря Во-Волынскаго, Григорей Полотскій, Феодоръ Галичскій, Марко Перемышльскій, Иванъ Холмьскій [2])". Объ Аѳанасіи владимирскомъ изъ той же лѣтописи узнаемъ что онъ былъ въ Москвѣ на погребеніи митрополита Ѳеогноста „Въ лѣто 6861 (1353). Преставися пресвященный Ѳеогнастъ, митрополитъ Кіевскій и всея Русіи, мѣсяца Марта въ 11 день; а во гробѣ положенъ бысть того же мѣсяца въ 13 день. И бысть на погребеніи: Алексѣй, епископъ Володимерьскій, иже прежде былъ намѣстникъ его, Ѳеопасей, епископъ Волынскій, и Ѳеопасей, епископъ Коломеньскій [3])". Имена остальныхъ участниковъ поставленія, равно какъ имена остальныхъ двухъ кандидатовъ, намъ неизвѣстны; но справки

---

[1]) Ж. М. Н. Пр., г. 1888, февраль, стр. 452. Не имѣя подъ руками Analecta byzantinorossica, ed. Regel. Spt. 1891., гдѣ помѣщены подлинныя записи, пользуемся русскимъ переводомъ, предложеннымъ В. Васильевскимъ.

[2]) П. С. Р. Л., т. X, г. 1331, стр. 205.

[3]) П. С. Р. Л., т. X, г. 1353, стр. 226.

о первыхъ двухъ участникахъ поднимаютъ въ нашихъ глазахъ значеніе весьма цѣннаго отрывка изъ области древнерусской церкви.

Спустя десять лѣтъ послѣ своего поставленія Іоаннъ брянскій принимаетъ участіе въ избраніи и поставленіи преемника Іоанну смоленскому въ лицѣ іеромонаха Евѳимія. „Августа мѣсяца индикта 13 лѣта 6853 (1345). Избраніе богоспасаемаго града Смоленска. Въ присутствіи боголюбимѣйшихъ епископовъ: Брянскаго Іоанна, Бѣлогородскаго Кирилла, при согласіи и прочихъ—были предызбраны три достойныя лица по чину каноническому: предпочтенъ и выбранъ былъ іеромонахъ Евѳимій; рукоположенъ былъ во епископа Евѳимій [1])".

Такимъ образомъ, получаемъ еще одно цѣнное доказательство въ пользу достовѣрности второй редакціи, обнимающей собой списокъ, помѣщенный въ требникѣ Московской Синодальной Библіотеки, и другой, находящійся въ синодикѣ Супрасльскаго монастыря. Нами была уже указана разница между обоими списками; повторимъ здѣсь. Во первыхъ, Супрасльскій синодикъ пропускаетъ имена двухъ епископовъ: неизвѣстнаго по другимъ источникамъ Пахомія (№ 10) и хорошо извѣстнаго намъ Герасима (№ 20); во вторыхъ, на мѣстѣ извѣстнаго намъ Наасона ставитъ имя Никона, и, въ третьихъ, подъ № 20 вставляетъ второго епископа съ именемъ Евѳимія. Данныя въ пользу предпочтенія списка по требнику; поэтому можемъ по послѣднему источнику предложить списокъ смоленскихъ владыкъ включительно до Іосифа Солтана вмѣстѣ съ историческими справками въ слѣдующемъ видѣ:

1 Мануилъ [2]),
2 Константинъ [3]),
3 Симеонъ [4]),
4 Игнатій [5]),
5 Лазарь [6]),

---

[1]) Ж. М. Н. Пр., г. 1888, Февраль, стр. 451.

[2]) Поставленъ въ 1137 году (Лѣт. по Ипат. сп., стр. 215); послѣдній разъ упоминается подъ 1168 годомъ (ibidem, стр. 362).

[3]) Упоминается подъ 1180 годомъ (Лѣт. по Ипат. сп., стр. 417).

[4]) Упоминается подъ 1197 годомъ (Лѣт. по Ипат. сп., стр. 471).

[5]) Упоминается подъ 1206 годомъ (Карамзинъ. Ист. Рос. Госуд., т. III, пр. 118). Имя его извѣстно еще изъ житія преподобнаго Авраамія смоленскаго.

[6]) Упоминается въ 1219 году въ посланіи Симона, епископа владимирскаго, къ Поликарпу (Памят. русск. словесн. XII в., стр. 255).

6 Аѳанасій
7 Іоаннъ,
8 Діонисій,
9 Порфирій,
10 Пахомій,
11 Ѳома,
12 Іоаннъ [1]),
13 Даніилъ,
14 Евѳимій [2]),
15 Ѳеофилактъ [3]),
16 Михаилъ [4]),
17 Наасонъ [5]),
18 Севастьянъ [6]),
19 Нафанаилъ,
20 Герасимъ [7]),
21 Симеонъ [8]),
22 Мисаилъ [9]),
23 Іоакимъ [10]),
24 Іосифъ Солтанъ.

Такой списокъ смоленскихъ владыкъ, стоящій въ полномъ согласіи съ историческими указаніями, подтверждаетъ лѣтописную замѣтку: „В лѣто 6645. Поставленъ бысть скопець Мануйло епископомъ Смоленску, пѣвець гораздый иже бѣ пришелъ изъ Грекъ самъ третии къ благолюбивому князю Мьстиславу; предъ симъ бо бѣ не былъ епископъ Смоленьскѣ", и ею же въ свою очередь самъ подкрѣпляется. Годъ 6645 отъ сотворенія міра будетъ 1137 отъ Рождества Христова и будетъ

---

[1]) Извѣстенъ подъ 1335 годомъ изъ записей о поставленіи русскихъ епископовъ (Codex Vatic. Graec. 840).

[2]) Поставленъ въ 1345 году (Codex Vatic. Graec. 840).

[3]) Поставленъ въ 1356 году (П. С. Р. Л., т. X, стр. 228).

[4]) Поставленъ въ 1383 году (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 49).

[5]) Поставленъ въ 1396 году (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 128).

[6]) Извѣстенъ по грамотѣ 1415г. (Акт. Запад. Рос; т. 1, № 24 стр. 33).

[7]) Извѣстенъ съ 1432 года, когда онъ оставилъ смоленскую каѳедру (Daniłowicz, Lat. Litw. i Kron. Rusk., стр. 65).

[8]) Упоминается подъ 1440 годомъ, умеръ въ 1445 году (Поповъ, Лѣт. вел. кн. литов., стр. 28 и 31.), сравни Daniłowicz, Lat. Litw. i Kron. Rusk., стр. 70).

[9]) Извѣстенъ впервые отъ 1454 года (Археогр. Сборн. докум. относящ. къ истор. сѣверозапад. Руси, т. II, № 1, стр. 3) Съ 1444 года сталъ митрополитомъ кіевскимъ. (П. С. Р. Л., т. II, стр. 359).

[10]) Извѣстенъ по грамотѣ короля польскаго Казимира отъ 1475 года или отъ 1490 года (Акт. Запад. Рос., т. 1, № 70, стр. 86—87.)

такимъ образомъ онъ падать на одинъ изъ годовъ княженія въ Смоленскѣ Ростислава Мстиславича, внука Владимира Мономаха. Если до Мануила не было въ Смоленскѣ епископовъ, то годъ поставленія его епископомъ должно считать годомъ учрежденія смоленской епархіи, а учредителемъ должно считать смоленскаго князя Ростислава Мстиславича. Дѣйствительно, о послѣднемъ князѣ, какъ учредителѣ, говоритъ повѣсть „О великомъ князѣ Ростиславѣ Смоленскомъ и о церкви [1])". „Сей преблаженный, читаемъ тамъ, и святыи князь Ростиславъ, сынъ Мстиславль, внукъ Володимирь. Божиемъ повелѣніемъ и Святыя Богородици и отца своего молитвою, приде первое в градъ въ Смолинескъ на княженіе и видѣ Смолинескую церковь сущую подъ Пересловлемъ и негодова и вздума с Бояры своими и с людми и постави епископа и церковь святыя Богородици, и узялъ часть от всея области своея и далъ святѣй Богородици и епископу и болѣ люди своя и землю просвѣти". Такимъ образомъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что, во первыхъ, учрежденіе смоленской епископіи совершилось при Ростиславѣ Мстиславичѣ, а слѣдовательно, во вторыхъ, 1137 годъ, указываемый всѣми лѣтописями, какъ годъ учрежденія ея, не можетъ ни въ коемъ случаѣ быть заподозрѣнъ.

Смоленская епархія отдѣлена была отъ Переяславля, что у Кіева, на притокѣ Днѣпра Трубежѣ; такъ говоритъ намъ названная повѣсть. Ставятъ вопросъ, съ какого времени смоленская земля въ дѣлахъ церкви стала въ зависимость отъ переяславскихъ епископовъ, и даютъ такой отвѣтъ: „Смоленская область (не позднѣе 1076 г.) досталась младшему изъ нихъ (сыновей Ярослава) Всеволоду Переяславскому, въ родѣ котораго, образовавъ изъ себя особое княжество, и оставалась на послѣдующее время: Не знаемъ, къ какой епархіи принадлежала область Смоленская, до ея поступленія въ родъ Всеволодовъ, но съ сего времени она стала принадлежать къ епархіи Переяславской [2])". Однако полагать, что смоленская земля съ перемѣной князя мѣняла также епископовъ, будетъ слишкомъ

---

[1]) Повѣсть помѣщена въ такъ называемомъ Нифонтовскомъ Сборникѣ Библіотеки Іосифо-Волоцкаго Монастыря, нынѣ принадлежащемъ Библіотекѣ Московской духовной Академіи. Мы пользуемся копіей, снятой для графа Румянцева и хранящейся нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ. (Востоковъ, Опис. рук. Рум. Музея. XXXIV, стр. 38).

[2]) Голубинскій, Ист. рус. церкви, т. I, ч. I, стр. 569.

рискованно, такъ какъ такая перемѣна церковнорелигіознаго центра была бы единственной въ практикѣ русской церкви, а главное связана была бы съ массой неудобствъ, могшихъ повлечь за собою серьезные безпорядки. Несомнѣнно, не со времени Всеволода Ярославича смоленская область стала частью обширной переяславской епархіи; чрезполосность мѣшаетъ допустить это. Удобнѣе же всегда было ей быть соединенной съ епархіей ростовской, пограничной и принадлежавшей въ качествѣ отдѣльной волости тому же Всеволоду Ярославичу; а то смоленская земля отдѣлялась бы на сотни верстъ землями кіевскими и черниговскими отъ каѳедры своего епископа. Принадлежность ея къ переяславской епархіи слѣдуетъ всегда относить къ тому времени, когда въ Переяславлѣ сидѣли еще митрополиты, которымъ одинаково принадлежала и кіевская, и переяславская, и смоленская волости [1]). Съ перенесеніемъ митрополіи изъ Переяславля въ Кіевъ, первый сталъ центромъ обыкновенной въ ряду русскихъ епархіи, смоленская же земля, будучи отдѣлена отъ своего центра новою епархіею-митрополіею, при массѣ поднявшихся неудобствъ, продолжала тянуть къ Переяславлю до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не потребовали выдѣленія ея въ особую самостоятельную епископію. А неудобства, при перемѣнѣ въ Смоленскѣ князей, когда вообще всякій князь не зналъ, какъ долго придется ему оставаться на старомъ столѣ, мало были сознаваемы часто перемѣнявшимися смоленскими князьями; больше заботились они о собственномъ благополучіи, о собственномъ карманѣ, чѣмъ объ управляемой землѣ, которую всякую минуту можно было оставить. Ктому же въ первое время христіанства въ Руси, когда родъ княжескій ограничивался братьями съ ихъ семействами, когда въ Переяславлѣ сидѣлъ самъ представитель семьи Всеволодъ Ярославичъ, зависимость въ церковныхъ дѣлахъ Смоленска отъ Переяславля не представляла почти никакихъ затрудненій, развѣ только замедлялось дѣло посвященія въ санъ діаконскій и іерейскій. Не представлялось большихъ затрудненій и въ то время, когда представителемъ потомства Всеволодова сталъ сынъ его Владиміръ Мономахъ: его воля объединяла дѣйствія и желанія всѣхъ князей-сыновей и тѣмъ объединяла ростъ и развитіе всѣхъ сво-

---

[1]) Въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть подтвержденіе установившемуся и почти получившему право непреложной истины мнѣнію, что первые русскіе митрополиты имѣли свою каѳедру не въ Кіевѣ, а въ Переяславлѣ.

ихъ волостей. Со смертію его дѣло нѣсколько измѣнилось: потомство Мономахово состояло уже изъ пяти сыновей, при чемъ старшій изъ нихъ Мстиславъ—отецъ взрослыхъ сыновей. Подчинять теперь всѣ воли и дѣйствія волѣ одного становится гораздо труднѣе. Чѣмъ больше уходило времени, тѣмъ шире разросталось потомство Всеволода и тѣмъ запутаннѣе становились междукняжескія отношенія въ своемъ же родѣ. При неопредѣленности отношеній князей другъ къ другу и зависимость одной области отъ другой въ дѣлахъ церковныхъ становилась въ тягость и той, которая зависитъ, и той, отъ которой зависитъ. При поднимавшихся несогласіяхъ между дядями и племянниками, родными и двоюродными братьями, епископъ двухъ политически самостоятельныхъ единицъ, имѣвшій постоянное пребываніе въ стольномъ городѣ одного изъ двухъ княжествъ, становился въ сильно ненормальное отношеніе къ враждующимъ половинамъ своей паствы; какъ человѣкъ, обыкновенно становился онъ на сторону того, отъ кого—больше выгодъ, кто пострашнѣе, кто поближе, а тѣмъ несогласія только усиливаться и могли. Въ такое положеніе и должно было стать смоленское княжество по отношенію къ переяславскому, если бы ему на помощь не пришла благоразумная предусмотрительность Ростислава Мстиславича, разъ на всегда уничтожившая крайне нелѣпую и ненормальную связь обоихъ княжествъ, не имѣвшихъ между собою въ то время ничего общаго. И такимъ образомъ учрежденіе самостоятельной епархіи было естественнымъ слѣдствіемъ обособленія смоленскаго княжества при одной династіи Ростиславичей, было естественнымъ слѣдствіемъ одержанной или только одерживаемой побѣды вотчиннаго начала надъ родовымъ.

Важность и значеніе этого событія измѣряется усиліями, какія употребилъ Ростиславъ при выдѣленіи своего княжества изъ-подъ зависимости отъ переяславскаго епископа; одно уже время говоритъ въ пользу нашего предположенія: десять слишкомъ лѣтъ прошло отъ начала княженія въ Смоленскѣ Ростислава Мстиславича [1]). На попытку выдѣляться въ новую епархію

---

[1]) Годъ занятія, или точнѣе посылки Ростислава на Смоленскій столъ, трудно опредѣлить. Татищевъ, который одинъ только даетъ кое-какія указанія на то событіе, страшно путаетъ. Разъ, сообщая о смерти Владимира Мономаха, говоритъ: „по немъ остались сыны его: Мстиславъ, наслѣдникъ великаго княженія, Ярополкъ Князь Переяславскій, Вячеславъ въ Туровѣ, Романъ въ Смоленскѣ, Юрій въ Ростовѣ и Суздалѣ, Андрей во Владимирѣ“. (т. II, г. 1125, стр. 231); другой разъ

патріархи константинопольскіе глядѣли, какъ на дѣло противное канонамъ церкви. Такъ патріархъ Лука Хрисовергъ старается убѣдить Андрея Боголюбскаго, когда послѣдній задумалъ учредить у себя во Владимирѣ новую епархію съ выдѣленіемъ ей области изъ епархіи ростовской, повторяемъ, патріархъ старается убѣдить князя, что онъ задумалъ неладное дѣло, такъ какъ „правила святыхъ апостолъ и святыхъ отець коея же митрополіи и епископьи цѣло, и непоколебимо и нерушимо своя оправданіа дрьжати повелѣли, и никто же отъ святыхъ можетъ божественыхъ и священныхъ преступити правилъ, аще не страненъ и чюждь отъ Бога хощетъ быти [1])". Патріархъ такъ судилъ и выражался, будучи настроеннымъ заинтересованными ростовскимъ епископомъ Несторомъ и посломъ митрополита кіевскаго Ѳеодора [2]). Терялъ и переяславскій епископъ, если бы отдѣлилась часть его паствы, составлявшая обширное княжество, и, слѣдовательно, Ростиславъ Мстиславичъ долженъ былъ имѣть не мало дѣла съ переяславскимъ епископомъ. Однако онъ поборолъ препятствія и достигъ того, что въ 1137 году учредилъ въ своемъ стольномъ Смоленскѣ самостоятельную каѳедру, которая считаетъ отъ своего начала 759 лѣтъ, и далъ ей въ обезпеченіе большія по тому времени средства. Богатѣйшіе доходы смоленской каѳедры исчислены въ данной имъ грамотѣ.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Богъ и Святая Богородица и отца моего молитва, приведохъ епископа Смоленску сдумавъ съ людьми своими, по повелѣнію отца своего святого, еже хотѣвъ при животѣ своемъ сътворити; по есть здѣ

увѣряетъ, что Мстиславъ „братьевъ... своихъ оставилъ всѣхъ по удѣламъ по завѣщанію отчу; Ярополкъ въ Переяславлѣ, Вячеславъ въ Туровѣ, Юрій въ Ростовѣ и Суздалѣ, Андрей во Владимирѣ, сыновъ своихъ Изяслава въ Курску, Всеволода въ Новгородѣ, Ростислава въ Смоленскѣ (ibidem, стр. 230—231). То обстоятельство, что въ Смоленскѣ сидитъ въ 1125 г. то Романъ, то Ростиславъ, не должно насъ смущать, такъ какъ въ годъ смерти Мономаха въ Смоленскѣ былъ одинъ только Ростиславъ; покойниковъ вѣдь не въ счетъ. Шесть слишкомъ лѣтъ скончался Романъ Ростиславичъ и не въ Смоленскѣ, а во Владимирѣ. (Лѣт. по Ипат. Сп., г. 1118 стр. 205). Если же Мстиславъ Владимировичъ оставилъ своихъ братьевъ, по отчему завѣщанію, на занимаемыхъ ими столахъ, то Вячеславъ бывшій нѣкогда Смоленскимъ княземъ съ 1113 года, (Лѣт. по Ипат. Сп., стр. 198) съ переходомъ въ Туровъ уступилъ Смоленскъ Ростиславу. Во всякомъ случаѣ, Ростиславъ сталъ княжить въ Смоленскѣ не позже 1125 года.

[1]) П. С. Р. Л., т. IX, г. 1160, стр. 222.

[2]) Ibidem, стр. 221.

первѣе сего не бывало епископьи, да азъ недостойный, грѣшный, се уставляю епископью, о немъ же епископу быти живу и съ клиросомъ своимъ, въ свои дни и во свое княженье, еже ми Богъ далъ и отча молитва. А се даю Святѣй Богородици и епископу прощеники, съ медомъ, и съ кунами, и съ вирою и съ продажами, а не надобѣ ихъ судити никакому же человѣку. И се даю святѣй Богородици и епископу десятину отъ всѣхъ даней Смоленскихъ, что ся въ нихъ сходитъ истыхъ кунъ, кромѣ продажи, и кромѣ виры, и кромѣ полюдья: у Вержавлянѣхъ у Великихъ 9 погостъ, и въ тѣхъ погостехъ платитъ кто жъ свою дань и передмѣръ истужници, по силѣ, кто что мога, а въ тѣхъ погостехъ а нѣкоторый погибнеть, то ти и десятины убудеть, а въ тѣхъ погостехъ во всѣхъ сходится дани осмъсоть гривенъ, а передмѣра сто гривенъ, а на истужницѣхъ сто гривенъ, то ти изъ того взяти епископу къ Святѣй Богородици сто гривенъ; а во Врочницѣхъ... гривенъ, то ти изъ того взяти епископу 20 гривенъ; а въ Торопчи дани четыриста гривенъ, а епископу съ того взяти 40 гривенъ; а въ Жижци дани 130 гривенъ, а съ того епископу взяти 13 гривенъ; а въ Каспли 100 гривенъ, а изъ того епископу взяти 10 гривенъ; а въ Хотшинѣ дани 200 гривенъ, а изъ того епископу взяти 20 гривенъ; а въ Жабачевѣ дани 200 гривенъ, а изъ того епископу взяти 20 гривенъ; а въ Вото.овичи (Водосовичи) дани 100 гривенъ, а изъ сего епископу взяти 10 гривенъ [1]); а въ Шуйспѣи дани 80 гривенъ, а изъ того епископу 8 гривенъ; а въ Дешнянюхъ 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны; а въ Ветьскѣи дани 40 гривенъ, а изъ того епископу четыри гривны; а на Былевѣ дани 20 гривенъ, а епископу изъ того 2 гривны; а въ Бортницѣхъ на оной сторонѣ 40 гривенъ, а изъ того епископу 4 гривны; а въ Витринѣ дани 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны; въ Жидчичихъ 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна; въ Басѣи 15 гривенъ, а и епископу изъ того полторы гривны; въ Мирятичехъ дани 10 гривенъ, а епископу изъ того гривна; въ Добрятинѣ дани 30 гривенъ, епископу изъ того три гривны; въ Доброчковѣ дани 20 гривенъ, а изъ того епископу двѣ гривны, въ Бобровницѣхъ дани 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна; на Дѣдогостичехъ 10 гри-

---

[1]) Вото.овичи со вставкой с читается Вотосовичи=Водосовичи, по р. Водосѣ, притокѣ Днѣпра.

венъ, а изъ того епископу гривна; а въ Зарубѣ дани 30 гривенъ, а изъ того епископу 3 гривны; а въ Женни дани 200 гривенъ у Велицѣй, изъ того Святѣй Богородици и епископу 20 гривенъ; въ Пацини дани 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны, а въ гостинѣи дани невѣдомо, а что ся сойдетъ, изъ того Святѣй Богородицы и епископу десятина; въ Солодовницѣхъ 20 гривенъ, изъ того Святѣй Богородици и епископу 2 гривны; на Путтинѣ присно платять четыри гривны, Бѣ.ници 2 гривны, кормити полпяты гривны, Дѣдичи и дань и вира 15 гривенъ, гость 7 гривенъ, а изъ того Святѣй Богородици и епископу три гривны безъ семи ногатъ; на Копысѣ полюдья четыри гривны, а перевоза четыри гривны, а торгового 4 гривны, а корчьмити невѣдомо, по что ся сойдеть, изъ того десятина Святѣй Богородици; на Прупои 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна, а въ корчмитѣхъ не вѣдати, но что ся сойдеть, изъ того десятина Святѣй Богородици; у Кречюта дани 10 гривенъ, а Святѣй Богородици и епископу гривна; въ Лучинѣ полюдья... гривны, а мыта и корчмити невѣдомо, но что ся спидетъ, изъ того епископу десятина; во Оболви гостинная дань, и что ся въ ней спидется, изъ того Святѣй Богородици и епископу десятина; во Исконѣ дани 40 гривенъ, а изъ того Святѣй Богородици и епископу 4 гривны; Суждали Залѣсская дань, аже воротить Гюгри, а что будеть въ ней, изъ того Святѣй Богородици десятина; у Вержавску въ городѣ три гривны десятины Святѣй Богородици; въ Лодейницѣхъ 10 гривенъ дани, а изъ того гривна Святѣй Богородици. И се даю изъ Торопча отъ всѣхъ рыбъ, иже идеть ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу;... жизця такожь отъ всѣхъ рыбъ иже идеть ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу [1];... что ся наречеть области Смоленское, или мала или велика дань, любо княжа, любо княгинина, или чія си хотя, правити десятину Святѣй Богородици, безъ всякого опису дѣяти. Село Дросенское, со исгои и съ землею, Святѣй Богородици и епископу, и село Ясенское, и съ бортникомъ и съ землею и съ исгои, Святѣй Богородици; и се есми далъ землю въ Погоновичахъ Мойшинскую Святѣй Богородици и епископу, и озера Нимикорская и съ сѣножатми, и уѣздъ княжъ, и на Сверковыхъ лукахъ сѣножати, и уѣздъ княжъ, озеро Колодарское, Святѣй Богородици.

---

[1]) ... жизця, несомнѣнно, слѣдуетъ читать: а се даю изъ жизця и. т. д.

И се даю на посвѣтъ Святѣй Богородици, изъ двора своего, осмъ капій воску и на горѣ огородъ, съ капустникомъ и съ женою и съ дѣтми, за рѣкою, тетеревникъ съ женою и съ дѣтми, Святѣй Богородици и епископу. Бысть мое сотщаніе къ Святѣй Богородици, по повелѣнію святого отца моего, что жъ мога тожъ даю. А тяжъ епископлихъ не судити никому же, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ; другая тяжа ажъ водить кто двѣ жонѣ; третьяя тяжа аще кто поимется черезъ законъ; а четвертая уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возметь князь, съ епископомъ наполы, или посадникъ что възметь свои тяжи, то съ епископомъ наполы; а пятое ажъ ту женку, то епископу; шестая вопросъ, а то епископу, зелья и душегубства тяжа епископля; семая ажъ бьетася двѣ женѣ, то епископля тяжа; ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви. Да язъ молъвлю и уставилъ есми епископью, порученъ Смоленскъ Богомъ и дѣднею и отцовою молитвою, да се язъ князь Ростиславъ, съ первымъ епископомъ своимъ Манойломъ, да се уставляю язъ. Ажъ будетъ или тяжа, или продажа епископля, да ненадобѣ ни князю, ни посаднику, ни тивуну, ни иному никомуже отъ мала и до велика, и по всей волости Смоленской. Се же нынѣ, съ Божьею помощью и со святою Богородицею, въ си дни полны дани, а посемь что Богъ устроить: по Божью строю чи которая дань оскудѣеть, или ратью, или коимъ образомъ, по силѣ что почнеть давати тыи дани, а изъ того десятина Святѣй Богородици. Да сего не посуживай никтоже по моихъ днехъ, ни князь, ни людіе; аще ли кто посудить сея грамоты, что есми далъ къ Святѣй Богородици, да той отвѣчаеть въ страшный день святѣй Богородици, и сія клятва будеть на немъ, а язъ буду безъ грѣха. Паки ли приложить кто сію епископію опять къ Переясловстѣй епископьи, завистію, переступя слово святого митрополита Русскаго Михаила, а разрушить сію епископью Смоленскую: то князь отъиметь свое опять, еже былъ уставилъ епископу пристроивати Святѣй Богородици, дажъ кто разрушить сей замыслъ святого отца моего Мьстислава и митрополита Русскаго Михаила. Се язъ грѣшный сынъ Мьстиславль, надѣяся на Матер Божью на святую Богородицу, уставляю сію епископью; дажъ кто разрушить ю, да самъ отвѣчаеть святѣй Богородици, и сія клятва святыхъ Отець буди на

немъ, а язъ буду безъ грѣха... [1]). И се и еще и Холмъ даю Святѣй Богородици и епископу, яко же дано дѣдомъ моимъ Володимеромъ Семеонови преже епископу, строить нарядъ церковный и утверженье. Въ лѣто 6659, индикта 14, мѣсяца сентября 30 [2]).

Въ отвѣтъ на грамоту Ростислава Мстиславича и для приданія ей, чрезъ произнесеніе проклятія нарушителю, большей силы и значенія первый смоленскій епископъ Мануилъ, сотрудникъ по дѣлу Ростислава, даетъ съ своей стороны уставную грамоту; съ нею мы уже знакомы. Въ своей грамотѣ смоленскій владыка подчеркиваетъ слѣдующія слова: „Се язъ худый и грѣшный и недостойный епископъ Маноилъ, съ благороднымъ и христолюбивымъ княземъ моимъ Михаиломъ, утвержаевѣ еже написана, утвержена и сотворена..., при благовѣрнѣмъ и христолюбивѣмъ князи моемъ киръ Михаилѣ, и утвердилъ уставъ церковный, именемъ Ростиславъ, по отца своего святого молитвы и по повелѣнію его, уставилъ есть епископью Смоленскую [3])". Такимъ образомъ два оффиціальныхъ документа, правда, извѣстныхъ намъ по списку сравнительно позднему, XVI вѣка, четыре раза и при томъ положительно заявляютъ, что смоленская епископія учреждена Ростиславомъ Мстиславичемъ, по мысли отца его Мстислава Владимировича [4]), и что первымъ епископомъ на каѳедрѣ смоленской былъ Мануилъ [5]).

Сравнительно позднее время, отъ котораго дошли до насъ обѣ грамоты, съ одной стороны, а съ другой, какъ думалъ покойный Неволинъ, нѣкоторое несогласіе и замалчиваніе ими уставовъ Владимира и Ярослава [6]), не могутъ подорвать цѣн-

---

[1]) Въ рукописи слѣдуетъ грамота епископа Мануила, приведенная на страницѣ 20—21, затѣмъ слѣдуетъ уже окончаніе грамоты княжеской и дата ея.

[2]) Доп. къ Акт. Истор., т. 1, № 4, стр. 5—8.

[3]) Доп. къ Акт. Истор, т. 1, № 4, стр. 7.

[4]) Изъ грамоты Мануила только что приведенное мѣсто, а изъ грамоты Ростислава: во первыхъ, „приведохъ епископа Смоленску, сдумавъ съ людми своими по повелѣнію отца своего святого, еже хотѣвъ при животѣ своемъ сътворити; но есть здѣ первѣе сего не бывало епископьи, да язъ недостойный, грѣшный се уставляю епископью;" во вторыхъ, „бысть мое сотщаніе къ Святѣй Богородици, по повелѣнію святого отца моего, чтожъ мога тожъ даю"; въ третьихъ, „князь отъиметь свое опять,... дажъ кто разрушить сей замыслъ святого отца моего Мьстислава."

[5]) „Да язъ мълъвлю и уставилъ есми епископью, порученъ Смоленескъ Богомъ и дѣдиею и отцовою молитвою, да се язъ князь Ростиславъ, съ первымъ епископомъ своимъ Маноиломъ, да се уставляю язъ".

[6]) Полн. собр. сочиненій, т. VI, стр. 291.

ности и достовѣрности тѣхъ историческихъ, юридическихъ и географическихъ данныхъ, какія предлагаетъ намъ преимущественно княжеская уставная грамота. Никто не можетъ выставить, никто и не пытался того дѣлать, возраженій противъ достовѣрности этихъ документовъ; ни географическія названія, изученіе которыхъ требуетъ большого труда; ни указанія изъ области монетнаго дѣла древней Руси, стоящія въ полномъ согласіи съ указаніями другихъ источниковъ, а главное съ своей стороны объясняющія указанія послѣднихъ [1]); ни указанія изъ области церковно-религіознаго, юридическаго и общественнаго быта не возбуждали ни въ комъ и ничѣмъ подозрѣнія; напротивъ,—обогащаютъ эти области цѣнными и все новыми указаніями и свѣдѣніями [2]). Обѣ грамоты имѣютъ въ своемъ основаніи документъ, къ сожалѣнію, не дошедшій до нашего времени, въ которомъ изложена была „клятва, еже се преже писана и святого митрополита Русскаго Михаила, иже составилъ сію епископью“ [3]). Не могъ такъ говорить поддѣлывавшій грамоту изъ корыстныхъ цѣлей: надо было видѣть ту клятву, надо было видѣть ту благословенную грамоту митрополита Михаила. Одинъ только подновленный языкъ какъ-то странно звучитъ въ памятникѣ, получившемъ свое существованіе въ XII вѣкѣ. Но и этому обстоятельству можетъ быть дано приличное объясненіе.

Просуществовать самостоятельнымъ княжествомъ великое княжество Смоленское смогло только до 26 Іюня 1404 года; въ послѣдній день великій князь литовскій Витовтъ подчинилъ стольный городъ Смоленскъ своей власти [4]). Великіе князья московскіе во второй половинѣ XV столѣтія, когда многіе изъ князей русскихъ, находившихся подъ властью великихъ князей литовскихъ, одинъ за другимъ стали переходить на службу московскую, подняли вопросъ о Смоленскѣ; рѣшить его пришлось Ва-

---

[1]) На основаніи словъ княжеской грамоты: „На Путивѣ присно платять четыри гривны, Бѣ. ници 2 гривны, коромити полпяты гривны, Дѣдичи и дань вира 15 гривенъ, гость 7 гривенъ, а изъ того Святѣй Богородицы и епископу три гривны безъ семи ногатъ“, г. Прозоровскій въ своемъ изслѣдованіи „Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII ст. (Зап. Арх. Общества, т. XII) опредѣлилъ цѣнность ногаты, которая составляетъ 1/20 гривны; сравни, Мрочекъ-Дроздовскаго „Опытъ изслѣдованія источниковъ по вопросу о деньгахъ Русской Правды“ стр. 113—115. (Учен. Зап. Имп. Моск. Универ., отдѣлъ Юридич., в. 2-й).

[2]) Подробный разборъ грамоты современемъ будетъ напечатанъ.

[3]) Доп. къ Акт. Ист., т. 1, № 4, стр. 7.

[4]) П. С. Р. Л., т. VIII, г. 1404, стр. 76.

силію III Ивановичу, послѣ двухлѣтней упорной осады послѣдняго. Король польскій и великій князь литовскій Сигизмундъ I Казимировичъ при своихъ прекрасныхъ политическихъ дарованіяхъ и смыслѣ, при умѣніи набирать себѣ сотрудниковъ въ лицѣ достойнѣйшихъ личностей того времени, въ лицѣ Василія III Ивановича встрѣтилъ равнаго себѣ противника, человѣка съ сильнымъ характеромъ, чуждаго страстей и упорно преслѣдующаго свои цѣли. Упорное стремленіе къ разъ предначертанной цѣли и личное руководство осадой Смоленска уничтожали несогласныя дѣйствія его сотрудниковъ, несомнѣнно уступавшихъ по своимъ знаніямъ и, пожалуй, дарованіямъ сотрудникамъ Сигизмунда, и такимъ образомъ дали возможность Москвѣ оттягать у Литвы городъ Смоленскъ съ тянувшими къ нему землями. Судьба Смоленска рѣшилась весною 1514 года.

Выдавъ коронному вицеканцлеру Христофору Шидловичу грамоту отъ 3 Марта 1514 года на открытіе генеральнаго сейма въ Петроковѣ [1]) и принявъ на себя руководство занятіями Виленскаго сейма [2]), Сигизмудъ I объявляетъ 9 Марта разрывъ великому князю московскому Василію III Ивановичу [3]). Великій князь московскій принялъ вызовъ Сигизмундовъ: полки, зимовавшіе на литовскихъ границахъ, получили приказъ немедленно осадить Смоленскъ [4]). Полки московскіе стали понемногу стягиваться у Смоленска. Мнимые перебѣщики своими разсказами о многочисленности приближающагося врага наводили ужасъ на осажденныхъ [5]). Въ виду-ли народнаго колебанія, или для поднятія духа у защитниковъ, вѣрный Сигизмунду владыка смоленскій Варсонофій затѣялъ приводить къ присягѣ жителей

---

[1]) Acta Tomiciana, t. III, № LVI, p. 43.

[2]) M. Bielski. Kronika Polska, ks 5, str. 144.

[3]) Acta Tomiciana, t. III p. 31. „Litere ad Moscos misse diffidatores".

[4]) Петръ Томицкій, епископъ перемышльскій, пишетъ въ началѣ апрѣля Іоанну Любранскому, епископу познанскому: „Cum mille equitibus ad eos„ qui castrum Smolensk obsident, a quibus nulla fit violenta oppugnatio, capti sunt nonnulli, occisi quam plurimi irruptionibus nostrorum partim ex Smolensk, partim ex Orscha". (Acta Tomiciana, t. III, № LXXX, p. 70).

[5]) Acta Tomiciana, t. III, № LXXXI, p. 71. „Venit nuper dux Michael cum M equitibus ad eos, qui castrum Smolensko obsident, aufugeruntque huc nonnulli ab eo nescio tamen verene an explorandi causa, qui referunt, adventare post eum ducem Danielem Sczenie, supremum campiductorem ducis Moscovie, cum mediocribus tormentis bellicis, ac demum ad hanc dominicam proxime futuram venturum ducem ipsum Moscovie cum validissimo exercitu eo animo, ut castrum Smolensko intercipiat".

Смоленска, требуя защиты до послѣдняго, заводчикамъ-же измѣны, если таковые окажутся, смерти чрезъ повѣшеніе [1]). Правильная по тому времени осада Смоленска началась съ 16 Мая; къ этому времени стянулись всѣ полки московскіе, имѣя при себѣ артилерію болѣе, чѣмъ въ 300 орудій [2]). 8 Іюня поднялся и самъ великій князь московскій со своими братьями Юріемъ и Семеномъ, оставивъ на Москвѣ третьяго брата Андрея. Прибытіе къ Смоленску Василія Ивановича совпало съ окончательнымъ истощеніемъ у осажденныхъ силъ и средствъ для дальнѣйшаго сидѣнія. Хотя Виленскій сеймъ давалъ своимъ постановленіемъ огромныя средства для борьбы, назначивъ чрезвычайный налогъ: съ каждаго лица безъ различія пола и возраста, съ земледѣльца по грошу, съ бояръ по два, а съ знати по флорину [3]), не меньшія средства далъ и Петроковскій сеймъ, наложивъ на одни только церковныя имущества 40 тысячъ марокъ [4]); однако Смоленску не пришлось увидѣть у стѣнъ своихъ польско-литовскихъ рыцарей. И въ Литвѣ, и въ Краковѣ сборы шли, по обыкновенію, слишкомъ медленно: къ 10 Апрѣля записано было 2230 человѣкъ конницы да 200 пѣхоты [5]), а къ 20 Мая прибавилось 1600 человѣкъ конницы да 1000 пѣхоты [6]); а между тѣмъ послѣдній срокъ былъ 24 Іюня [7]). Сигиз-

[1]) Acta Tomiciana, t. III, № LXXX, p. 70. „In Smolensk factum est denuo jus jurandum ab omnibus auctore Vladica illo, tutari arcem ad extremum usque vite discrimen et proditores, si qui essent, pendere".

[2]) Акт. Запад. Рос., т. II, № 88, стр. 114. „Ино повѣдаемъ вамъ, штожъ тыми разы панъ воевода Смоленьскій и со владыкою и со всими поддаными нашими земли Смоленьскоѣ писали до насъ, ижъ люди непріятеля нашого Московского, пришедши подъ замокъ нашъ Смоленьскъ, по святомъ Николѣ о тыждень, замокъ нашъ облегли". M. Stryikowski, Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiéj Rusi: „Ale Moskiewski xiądz Wasił... Smoleński też zamek... wielką mocą obegnał 1514, Maja 16 dnia i powiedają, iako i Decius pisze, iż pod Smoleńskiem miał w ten czas wielkich dział trzysta" (t. II, p. 374), сравни Iodoci Ludovici Decii de Iagellonum familia. (Polonicarum rerum latini recent. et veter. scriptores, t. II p, 318).

[3]) Acta Tomiciana, t. III, № C, p. 83. „Decreta est ad bellum hoc gerendum contributio ex singulis rusticorum capitibus cuiusque sexus et etatis per grossum, ex bojarorum vero per duos, et ex procerum demum et primorum omnium per florenum".

[4]) Ibidem, № CXXXV, p. 103. „Episcopi et capitula ecclesiarum cum suo reliquo clero contributionem extra ordinem quadraginta milia marcarum omnium ecclesiarum nobis promissam, negligunt et extradere nolunt", такъ пишетъ 23 мая самъ Сигизмундъ епископу краковскому.

[5]) Acta Tomiciana, t. III, № LXXIII, p. 66—67.

[6]) Ibidem, № CXXXI, p. 99—100.

[7]) Акт. Зап. Рос., т. II, № 88, стр. 115. „Ажъ бы вы, вряднки наши, каждый съ своимъ полѣтомъ, тогожъ часу, ничого не мѣшкаючи на кони всѣдали и до

мунду оставалось дѣлать грозныя напоминанія властямъ люблинскимъ [1]), городу Данцигу [2]). А въ краковской землѣ дѣло дошло до волненій: пришлось назначить новый сеймъ въ Войничѣ [3]).

Обезсилѣвшій Смоленскъ, не получая помощи, вступилъ съ великимъ княземъ московскимъ въ переговоры; соглашался онъ поддаться на условіяхъ, если „старины бы... государь не рушилъ, изъ града бы изъ Смоленьска государь не велѣлъ розвести. Великій государь Василій, Божіею милостію царь и государь всея Руси, вотчину свою, князей и бояръ, и мѣщанъ, и черныхъ людей всѣхъ града Смоленьска пожаловалъ ихъ, опалу свою имъ отдалъ и грамоту имъ свою жалованную далъ, какъ имъ пригоже быти; и пожаловалъ велѣлъ имъ свои очи видѣти" [4]). Василій Ивановичъ принялъ предложенія смольнянъ, заявивъ это словами своей жалованной грамоты: „И мы Великій Государь Василій, Божіею милостію Государь всея Русіи и Великій Князь, Владыку, и окольничихъ, и Князей и Бояръ. и мѣщанъ, и черныхъ людей и всѣхъ людей нашие отчины Смоленскіе земли пожаловали, дали есмя имъ сию свою грамоту жаловальную, что намъ ихъ держати о всемъ по тому, какъ ихъ держалъ Князь Великій Витофтъ и иные Государеве, и Александръ Король и Жигимонтъ, по ихъ утверженнымъ грамотамъ и по сей нашей жаловальной грамоте: а пречистые намъ дому, и скарбу, и манастырей, и церквей не рушати ничѣмъ, ни въ земли намъ ни въ воды церковные и манастырскіе не вступатися ничѣмъ" [5]). Но давая обѣщаніе „не рушати дому пречистые, ни скарбу, ни въ земли, ни въ воды церковные не вступатися", великій князь, естественно долженъ былъ знать, въ чемъ состоитъ „скарбъ пречистые" и гдѣ „церковные земли и воды". Земли и воды церковныя, а равно состояніе скарба дому Пречистой, опредѣлила уставная грамота Ростислава Мстиславича; чтобы избавить себя отъ всякой случайности что-нибудь рушить изъ скарбу или гдѣ-либо вступиться въ церковныя земли или воды, Василій Ивановичъ, по примѣру отца и по праву побѣдителя,

---

Менска тянули, на рокъ, на день святого Ивана". Королевская грамота помѣчена 24 мая; понятно, о какомъ днѣ Ивана идетъ рѣчь.

[1]) Acta Tamiciana, t. III, №№ CXXXVII, CXLI, pp. 104, 106.

[2]) Ibidem, № CLI, p. 110—111.

[3]) Ibidem, №№ CLXIV, CLXXXV, pp. 117—118, 130.

[4]) П. С. Р. Л., т. V, г. 1514, стр. 255.

[5]) Собр. госуд. гр. и дог., т. 1, № 148, стр. 412.

потребовалъ эту грамоту. Существовалъ-ли въ это время подлинникъ или нѣтъ, того сказать нельзя; но несомнѣнно то, что великому князю, давшему свою жалованную грамоту, принадлежало право на жалованныя грамоты всѣхъ своихъ предшественниковъ по власти, какъ великихъ князей смоленскихъ, такъ и великихъ князей литовскихъ; а тѣмъ болѣе необходима была эта грамота великому князю московскому въ виду назрѣвавшаго вопроса о церковныхъ имуществахъ. Отецъ его Іоаннъ III отобралъ у Кириллова-бѣлозерскаго монастыря всѣ крѣпостные акты на принадлежащія ему земли,[1]) сынъ его Іоаннъ IV такъ точно поступилъ съ архіепископомъ новгородскимъ и всѣми новгородскими монастырями [2]), такъ поступить по отношенію ко всѣмъ церковнымъ имуществамъ приказалъ онъ касимовскому царевичу Симеону Бекбулатовичу, назначивъ его царемъ надъ земщиной [3]). Но смоленская каѳедра, отдавая свои жалованныя и уставныя грамоты, не могла оставаться безъ нихъ; вотъ и моментъ появленія въ Смоленскѣ съ уставныхъ грамотъ „противня слово въ слово", противня, принадлежащаго XVI в. и писаннаго западно-русскимъ письмомъ [4]). Къ сожалѣнію только, не смогъ архивъ Смоленской каѳедры сохранить въ цѣлости до нашего времени этотъ драгоцѣнный документъ; сохранили его намъ ужъ шведскіе архивы, куда онъ могъ попасть послѣ похода Карла Густава въ Польшу. Не такъ еще давно Поляки въ смутное для Московскаго государства время много пограбили русскаго добра и русскихъ сокровищъ; поплатился немало и городъ Смоленскъ своей казной и архивами: многое оттуда перешло въ Польшу къ любителямъ старины и цѣнностей. Но и

---

[1]) Акт. Ист., т. 1, № 163, стр. 299. „Били мнѣ (Іоанну IV Васильевичу) челомъ игуменъ Матѳей съ братьею, а сказываютъ:... грамоты деи данные и купчіе и мѣновые, при дѣдѣ моемъ Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси, въ казну взяты, а написаны деи у нихъ съ данныхъ грамотъ и съ купчихъ и съ мѣновыхъ противни слово въ слово въ книгахъ".

[2]) „В лѣта 7070 осмаго.. мѣсяца августа в 30, в среду, взялъ государь по манастыремъ грамоты к себѣ, к Москвѣ, жалованы, по всѣмъ; и пришла грамота по всѣмъ монастыремъ, с Москвы, по грамоты, въ Великій Новгородъ, мѣсяца августа в 29 день, вторникъ, Истома Кудровъ да подьячей Михайла Граборъ с Москве". Новг. лѣт. по Архивск. списку, г. 1570, стр. 100.

[3]) G. Fletcher. La Russie au XVI siècle, стр. 126. „Or à la fin de l'année, il (Іоаннъ Васильевичъ) dit à ce nouveau roi (Симеону Бекбулатовичу) de se faire remettre toutes les chartes accordées aux évêchés et monastères, et qui leur profitaient depuis des siècles".

[4]) Доп. къ Акт. Ист., т. 1, № 4, стр. 8, примѣчаніе издателей. Подновленіе языка, вызванное требованіями современной рѣчи, не мѣшало противню быть такимъ „слово въ слово", если не измѣненъ смыслъ словъ.

Шведы въ 1655 году, во время своего путешествія вдоль почти всей Польши, обстоятельно ознакомились съ польскими сокровищницами и архивами. Въ шведскихъ архивахъ уставныя грамоты отысканы членомъ-корреспондентомъ Археографической Коммиссіи, профессоромъ Гельсингфорсскаго Университета Соловьевымъ, во время путешествія его въ Швеціи въ 1838 году. Разсматривавшій по порученію Коммиссіи редакторъ Бередниковъ о части документовъ, пріобрѣтенныхъ или списанныхъ Соловьевымъ, заявилъ: „Русскіе акты (столбцы), пріобрѣтенные г. Соловьевымъ въ Швеціи, составляютъ, вѣроятно, малую часть бумагъ, принадлежавшихъ, въ началѣ XVII вѣка, Воеводскому смоленскому архиву и лагерямъ Тушинскому и Сапѣгину“ [1]); въ числѣ разсмотрѣнныхъ Бередниковымъ актовъ была и уставная грамота Ростислава Мстиславича, а равно и грамота епископа Мануила [2]).

Промежутокъ времени отъ учрежденія епископіи (1137 годъ) до изданія уставныхъ грамотъ (1150 годъ) заставляетъ задаться вопросомъ, чѣмъ объяснить такую медлительность со стороны и князя, и епископа. И князь, и владыка въ своихъ грамотахъ выражаютъ опасеніе, чтобы кто-либо не вздумалъ поднять вопроса о соединеніи постарому смоленской и переяславской епископій въ одну [3]), не будь этой мысли у нихъ, пожалуй, мы не имѣли-бы этихъ документовъ. А историческій ходъ жизни того времени требуетъ сопоставить съ нимъ ихъ опасеніе и анаѳематствованія епископской грамоты ни въ коемъ случаѣ не принимать за обычную форму застращиванья на будущее время. Застращиванья направлены были къ отдѣльнымъ лицамъ и отдѣльнымъ событіямъ того времени, когда появилась уставная грамота.

Въ 1145 г. кіевскій митрополитъ Михаилъ, принимавшій участіе въ учрежденіи смоленской епископіи, о которомъ обѣ грамоты отзываются съ такимъ уваженіемъ, оставилъ митрополію. Дѣла ли всей константинопольской патріархіи, или личныя соображенія кіевскаго митрополита заставили его идти въ

---

[1]) Прот. засѣд. Арх. Ком., 1835—1840 гг., в. 1, стр. 382.

[2]) Ibidem, стр. 367.

[3]) Въ грамотѣ князя читаемъ: „паки ли приложить кто сію епископью опять къ Переясловстѣй епископьи, завистію“; въ грамотѣ епископа: „или епископъ который начнеть, несытствомъ, хотя ити въ Переяславль и сію епископью приложити къ Переяславлю, да буди ему клятва“.

Константинополь, откуда онъ болѣе не возвращался, того мы не знаемъ; можемъ только сказать, что едвали побудили Михаила къ такому поступку какіе-то личные счеты съ великимъ княземъ кіевскимъ, какъ приходится часто слышать. Личные счеты не могли держать русскую церковь въ какой-то опалѣ въ теченіе двухъ лѣтъ: они парализованы были бы необходимостью далеко раньше. Митрополитъ Михаилъ, какъ представитель русской церкви, былъ скорѣе заинтересованъ смутами въ Константинополѣ, которыя то и задерживали его возвращеніе. Въ то время сочувствіе патріарха Косьмы Аттика (1146—1147) къ приверженцу богомильской ереси Нифонту, притомъ выражавшееся открыто всегда и вездѣ, привело къ низверженію его съ престола созваннымъ для того нарочито соборомъ; а патріаршество его преемника Николая Музалона (1147—1151) признавалось многими, согласно 2-му правилу Собора 879 года, недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ согласился стать патріархомъ, отказавшись нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ управленія кипрской архіепископіей съ принятіемъ на себя монашескаго послушанія въ одномъ изъ столичныхъ монастырей [1]). Такъ ли, или иначе, однако митрополія кіевская оставалась два года безъ митрополита; стараго князя, при которомъ ушелъ въ Грецію Михаилъ, смѣнилъ братъ его Игорь Святославичъ, а его—князь изъ другой совсѣмъ и притомъ враждебной линіи Изяславъ Мстиславичъ. Послѣдній, не получая изъ Греціи митрополита, созвалъ въ Кіевѣ соборъ, которому и предоставилъ своими средствами рѣшить вопросъ, какъ быть съ кіевской митрополіей. Собравшіеся на соборъ епископы разрѣшили вопросъ въ томъ смыслѣ, что собственными средствами хиротонисали 27 Іюля 1147 года Климента смолятича въ митрополиты Кіеву и всей Руси. Противъ такого поступка раздались голоса неудовольствія: громче всѣхъ слышался голосъ новгородскаго епископа Нифонта, за нимъ извѣстнаго намъ Мануила, епископа смоленскаго, которые требовали отъ Климента идти въ Константинополь за патріаршимъ благословеніемъ. Въ виду неустройства и смутъ въ патріархіи естественно было бросить всякую мысль о путешествіи за благословеніемъ лица, занимающаго высокій постъ вопреки

---

[1]) А. Лебедевъ. Очерки Виз.-вост. церкви отъ конца XI до полов. XV в. Твор. св. отц. 1891 г., кн. 1, стр. 134—136; Исторіи конст. соборовъ IX в., стр. 210—211.

канонамъ церкви; тѣ-же епископы могли не признать вторично Климента за митрополита. Климентъ, выбирая изъ двухъ золъ меньшее, рѣшилъ выжидать пока, чѣмъ разрѣшится константинопольская смута. А враги не унимались: не давали они митрополиту заниматься дѣлами своей епархіи. Тогда послѣдній рѣшился заставить ихъ признать, если не санъ его, то по крайней мѣрѣ власть его; и дѣйствительно, при помощи великаго князя кіевскаго, стоявшаго на его сторонѣ, самый сильный по вліянію врагъ, епископъ Нифонтъ, угодилъ въ печерскій монастырь; дѣло было въ 1149 году [1]). Не такъ удачно шла борьба съ Мануиломъ: сторону послѣдняго принялъ мѣстный смоленскій князь, оказывавшій большое вліяніе на великаго князя кіевскаго Изяслава Мстиславича, своего родного брата. Климентъ сталъ въ весьма щекотливое положеніе. Между митрополитомъ и смоленскимъ княземъ Ростиславомъ поднялась переписка изъ-за епископа Мануила, который, имѣя въ лицѣ своего князя сильнаго защитника, по наивному замѣчанію лѣтописца, „бѣ бѣгалъ передъ Климентомъ“ [2]). На переписку такого характера указываетъ недавно изданное г. Лопаревымъ посланіе м. Климента къ смоленскому пресвитеру Ѳомѣ [3]). Велерѣчивыя посланія Климента, „книжника и философа, такъ яко же в Русской земли не бяшеть“, [4]) требовали отвѣта со стороны смоленскаго князя; отвѣтъ данъ былъ пресвитеромъ Ѳомой, человѣкомъ, по всей вѣроятности, хорошо знавшимъ кіевскаго митрополита и имѣвшимъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ средства посбавить у него спѣси и самомнѣнія книжнаго и философскаго. На посланіе Ѳомы дошелъ до нашего времени отвѣтъ Климента, который заявляетъ пресвитеру, что онъ де напрасно впутывается не въ свое дѣло. „Азъ писахъ отъ омира, и отъ аристотеля, и отъ платона, иже въ елиньскихъ нырѣхъ славнѣ бѣша. аще писахъ, нъ не к тебѣ, къ князу“ [5]). Однако посланіе пресвитера Ѳомы было столь серьезнаго характера, что содержаніе его должно было стать извѣстнымъ и великому князю Изяславу. „И тако с радостью, говоритъ митрополитъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи, прочет предъ многыми послухіи, и предъ кня-

---

[1]) 1 Новг. лѣт., г. 1149, стр. 138.

[2]) Лѣт. по Ипат., сп., г. 1156, стр. 333.

[3]) Памятники древней письменности, XC.

[4]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1147, стр. 241.

[5]) Пам. древ. письм., XC, стр. 13.

земъ Изяславомъ тобою присланое" [1]). Эта переписка между Кіевомъ и Смоленскомъ, между митрополитомъ и княземъ, шла въ самый разгаръ борьбы обоихъ Мстиславичей Ростислава и Изяслава съ дядей Юріемъ суздальскимъ.

Съ занятіемъ подъ Изяславомъ Кіева Юріемъ Владимировичемъ, что было въ концѣ Августа 1149 года, борьба не прекращалась: старшій Мстиславичъ перенесъ ее на Волынь, гдѣ выставилъ противъ силъ дяди полки поляковъ и венгровъ; не видимъ только постояннаго союзника Ростислава, который измѣнилъ по какой-то причинѣ интересамъ своего брата. Но измѣна эта тяжело, видимо, отразилась и на собственныхъ его интересахъ; въ итогѣ борьбы получилось: смоленское княжество потерпѣло два опустошенія отъ союзниковъ Юрія, разъ отъ Святослава Ольговича [2]), другой отъ посланныхъ послѣднимъ половецкихъ наѣздовъ [3]). Да и самъ суздальскій князь не оставлялъ въ покоѣ области нелюбаго племянника Ростислава смоленскаго [4]). А между тѣмъ послѣдній на два года дѣлаетъ перерывъ съ тѣмъ, что бы въ уставной грамотѣ объявить о потерѣ своихъ владѣній: „Суждали Залѣсская дань, аже воротить Гюгри, а что будетъ въ ней, изъ того Святѣй Богородици десятина" [5]). Поведеніе Ростислава Мстиславича не можетъ быть объясняемо примиреніемъ съ дядей, такъ какъ о мирѣ не говорятъ намъ лѣтописи: вражда же съ дядей длилась вплоть до смерти послѣдняго, а новыхъ поводовъ къ началу ея, если бы состоялось примиреніе, тоже не знаемъ. Нельзя объяснять его и тѣмъ, что

---

[1]) Ibidem, стр.

[2]) Лѣт, по Ипат. сп., г. 1147, стр. 240. „Въ лѣто 6655. Иде Гюрги воевать Новгорочкой волости, и пришедъ взя Новый Торгъ и Мьсту всю взя; а ко Святославу присла Юрьи, повелѣ ему Смоленьскую волость воевати; и шедъ Святославъ и взя люди Голядь, верхъ Поротве, и тако ополонишася дружина Святославля".

[3]) Лѣт. по Ипат., г. 1147, стр. 242. „Святославъ же приде къ Дѣдославлю, и ту придоша к нему друзии Половцѣ, Токсобичи, и пристави к нимъ Судимира Кучебича и Горѣна, и посла я на Смолняны, и повоеваша верхъ Угры."

[4]) Татищ., т. II, г. 1148, стр. 332. „Юрій не престая области Мстиславичевъ сыновцевъ своихъ Смоленскую и Новгородскую раззорялъ, не пріемля къ миру никакихъ справедливыхъ отъ нихъ представленій." Послы обоихъ братьевъ, когда тѣ вздумали тревожить суздальскую волость съ сѣверо-запада, гдѣ такъ сильно выражалось фактически неудовольствіе Юрія противъ племянниковъ, говорили отъ имени пославшихъ Юрію Владимировичу: „Отче и стрыю! Хотя ты намъ и нашимъ областямъ Новогородской и Смоленской многія обиды и раззореніе учинилъ... и мы у тебя ничего не отняли, ниже какую бѣду учинили; и для того положили искать отмщенія и мира оружіемъ" (ibidem, стр. 334).

[5]) Доп. къ Акт. Истор., т. 1. № 4, стр. 6.

Изяславъ могъ не нуждаться въ это время въ помощи, такъ какъ въ полкахъ его видимъ и венгровъ, и ляховъ [1]). Не забудемъ, что помощь не дешево обошлась Изяславу; король венгерскій сперва „ему отречеся, рѣка ему: „ратенъ есмь съ царемъ", и согласился только тогда, когда Изяславъ „опять посла послы своѣ въ Угры по королеви, и в Ляхы, и в Чехы, с дары великими и с честью" [2]). Единственное объясненіе—происшедшій между братьями разладъ: узнаемъ про него изъ устъ старшаго брата Изяслава, когда онъ, изгнавъ Юрія изъ Кіева и прикрываясь именемъ дяди Вячеслава, велѣлъ сообщить брату о занятіи Кіева въ слѣдующихъ словахъ: „ты ми еси много понуживалъ, яко же положити честь на стръи своемъ и на отци своемъ; се же послѣ Богъ привелъ мя въ Рускую землю, и добылъ есмъ строя своего и твоего Киевѣ, тебе дѣля и всея дѣля Рускыя земля" [3]). Разладъ очевиденъ: Ростиславъ только объяснялъ его происхожденіе тѣмъ, что братъ его Изяславъ неладно и неправо поступаетъ, занимая великокняжескій столъ при правахъ на послѣдній дяди Вячеслава туровскаго. Насколько искренняя эта мотивировка, покажутъ намъ дальнѣйшія событія жизни Ростислава Мстиславича по смерти Изяслава. Молодшая братія 22 Декабря 1158 года захватила Кіевъ подъ Изяславомъ Давидовичемъ; великокняжескій столъ былъ предложенъ смоленскому князю Ростиславу. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ племянникъ послѣдняго Мстиславъ Изяславичъ. Ростиславъ Мстиславичъ прислалъ въ Кіевъ Ивана Ручечника и Якуна, которые говорили отъ имени своего князя: „оже мя въ правду зовете с любовию, то я всяко иду Киеву на свою волю, яко вы имѣти мя отцемъ собѣ въ правду и въ моемъ вы послушании ходити; а се вы являю: не хочю Клима у митропольи видити, не взялъ благословения отъ Святыя Софья и отъ патриарха" [4]). Ростиславъ Мстиславичъ говоритъ словами епископовъ Мануила и Нифонта, главныхъ противниковъ Климента, митрополита кіевскаго; говоритъ тотъ самый Ростиславъ, къ которому писалъ посланіе митрополитъ Климентъ, при чемъ посланіе было проникнуто большимъ самомнѣніемъ [5]); говоритъ тотъ самый Рости-

[1]) Лѣт. по Ипат. сп., г. 1149, стр. 269.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem, г. 1152, стр. 292.

[4]) Лѣт. по Ипат. сп, г. 1159, стр. 344—345.

[5]) Указаніе на самомнѣніе, съ какимъ писано посланіе Климента, видно въ его же словахъ: „и речеши міи славившись пиша, философъ ся творя. а и прьвие

славъ, который съ конца 1149 года прекращаетъ сношенія съ своимъ старшимъ братомъ Изяславомъ и тѣмъ лишаетъ его поддержки вплоть до 1151 года, а между тѣмъ въ 1150 году 30 Сентября издаетъ уставную грамоту въ пользу смоленской епископіи, грамоту полную проклятій на голову того, кто станетъ дѣйствовать на пользу соединенія смоленскаго княжества съ переяславскимъ въ дѣлѣ церковнаго управленія.

Когда поднялась борьба между Климентомъ и его противниками, не признававшими его сана, сторону Мануила принялъ Ростиславъ Мстиславичъ, сторону же митрополита принялъ Изяславъ Мстиславичъ, между братьями произошло недоразумѣніе, одно обстоятельство; общій врагъ въ лицѣ дяди Юрія, не давалъ возможности разыграться зародившемуся чувству. А между тѣмъ Климентъ, не отличившійся уступчивостью и мягкостью характера, продолжалъ свое дѣло, слѣдствіемъ котораго было бѣганіе передъ нимъ Мануила, епископа смоленскаго, и заключеніе въ печерскій монастырь Нифонта новгородскаго. Упорное преслѣдованіе со стороны митрополита заронило въ сознаніе противниковъ мысль объ уничтоженіи вновь учрежденной смоленской епископіи. Только внѣшнія дѣла удерживали Ростислава Мстиславича подумать о своемъ дѣтищѣ; но минута настала. 23 Августа 1149 года оба брата потерпѣли сильное пораженіе отъ дяди на поляхъ Янцина; Ростиславъ, не видя поддержки въ населеніи, рѣшилъ бросить дѣло брата и заняться дѣлами своего княжества. Отношенія Ростислава къ Юрію были весьма остраго характера, и ожидать какой-нибудь уступки въ пользу его интересовъ не было у смоленскаго князя никакой надежды. Ростислава тревожила мысль, какъ посмотритъ на существованіе смоленской епархіи новый великій князь Юрій Владимировичъ; а смотрѣть онъ долженъ былъ не глазами смоленскаго князя и смоленскаго края. Тогда то Ростиславъ Мстиславичъ совмѣстно съ епископомъ Мануиломъ рѣшили издать уставныя грамоты въ пользу смоленской епископіи, замѣчая, что все, что записуется, идетъ въ пользу только самостоятельныхъ смоленскихъ епископовъ. „Паки ли приложить кто сію епископью опять къ Переясловстѣй епископьи, завистію, переступя слово святаго митрополита Русскаго Михаила, и разрушить сію епископью

самся облечаешіи егда к тобѣ што писахъ. нъ ни писахъ. ни писати имамъ. а речеші міи. философься пишешіи. а то вели криво пишешіи". стр. 13.

Смоленскую: то князь отъиметь свое опять, еже былъ уставилъ епископу пристроивати Святѣй Богородици; дажь кто разрушить сей замыслъ святаго отца моего Мьстислава и митрополита Русскаго Михаила" [1]). Такимъ образомъ, гнетущая мысль, что великій князь въ сообществѣ съ митрополитомъ кіевскимъ можетъ уничтожить епископію, зародившаяся еще во времена великаго князя кіевскаго Изяслава Мстиславичас, съ занятіемъ Кіева Юріемъ, врагомъ смоленскаго князя, заставило послѣдняго подумать объ актѣ въ пользу учрежденной имъ епископской каѳедры. Осуществилась эта мысль въ уставной грамотѣ, данной 30 Сентября 1150 года.

Источниками доходовъ смоленской каѳедры зяботливый князь назначаетъ десятину съ княжескихъ доходовъ, епископскій судъ съ денежными пенями, дарованныя имъ же въ собственность епископіи села и угодья и доходы отъ рукъ церковныхъ людей. Затѣмъ въ качествѣ спеціальнаго приношенія „на посвѣтъ Святѣй Богородици" даритъ „осмъ капій воску и на горѣ огородъ, съ капустникомъ и съ женою и с дѣтми, за рѣкою тетеревникъ съ женою и съ дѣтми" [2]). Десятина, епископскій судъ и церковные люди, повидимому, нисколько не отличаютъ уставной грамоты отъ церковныхъ уставовъ. „Создахъ церковь Святыя Богородица, говорилъ одинъ изъ нихъ, и дахъ на десятину... отъ всего княжа соуда десятую вѣкшю. а ис торгоу десятоую недѣлю. а из домовъ на всяко лѣто отъ всякого стада. и отъ всякого жита. чюдномоу спасу. и чюдиѣи его матери... далъ есмь ты соуды церквамъ. митрополитоу и всѣмъ пискоупиямъ по роуськои землі. А посемь не надобѣ вьстоупатися... ни в люди церковныѣ ни во всѣ соуды ихъ. то все далъ есмь" [3]). Однако Ростиславъ Мстиславичъ мало повторяетъ уставы Владимира и Ярослава, и его грамота есть большой шагъ въ области русскаго церковнаго права. Тогда какъ уставъ Владимира занимается опредѣленіемъ всего того, что носитъ на себѣ имя церковнаго, а уставъ Ярослава распредѣляетъ размѣры пени съ суда въ пользу епископа; уставная грамота Ростислава Мстиславича пытается самымъ точнымъ образомъ указать всѣ тѣ источники, которые имѣютъ дать средства къ содержанію

---

[1]) Доп. къ Акт. Истор., т. 1, № 4, стр. 7.
[2]) Доп. къ Акт. Истор., т. 1, № 4, стр. 7.
[3]) Доп. ка Акт. Истор., т. 1, № 1, стр. 1.

епископа съ его клиромъ, причемъ основное ея правило—исключеніе десятины съ тѣхъ княжескихъ доходовъ, которые носятъ на себѣ отпечатокъ случайности, какъ то: виры, продажи и полюдья. „И се даю Святѣй Богородици и епископу десятину отъ всѣхъ даней смоленскихъ, что ся въ нихъ сходитъ истыхъ купъ, кромѣ продажи, и кромѣ виры и кромѣ полюдья“ [1]). Умень-

---

[1]) За предлогомъ *кромѣ* признаемъ характеръ исключающій, а не присоединяющій, на основаніи слѣдующихъ словъ грамоты: „На Путтинѣ присно платятъ четыре гривны, Бѣ. ницы 2 гривны, коромити полпяты гривны, Дѣдичи и дань и вири 15 гривенъ, гость 7 гривенъ, а изъ того святѣй Богородици и епископу три гривны безъ семи ногатъ“. Княжескій доходъ съ названныхъ поселеній равнялся $32^1/_2$ гривны; епископу такимъ образомъ шло бы въ качествѣ десятины $3^1/_4$ гривны, на самомъ же дѣлѣ десятина опредѣлена въ 3 гривны безъ 7 ногатъ. Не страшась подобно Казанскому этого мѣста до такой степени, чтобы думать, что „подобныя описки или опечатки могутъ лишить даже возможности составить точное понятіе о древней русской монетной системѣ“ (Зап. Имп. Археог. Общ, т. III, стр. 103), Прозоровскій отнимаетъ отъ княжеской дани, т. е. отъ $32^1/_2$ гривенъ виру съ Дѣдичей въ размѣрѣ виры за рану свободнаго человѣка по договору. Мстислава Давидовича съ нѣмцами 1229 года, а именно 6 гривенъ, и получаетъ $26^1/_2$ гривенъ, 10% съ каковыхъ равняется $2^{18}/_{20}$, или „три гривны безъ семи ногатъ“. (Зап. Импер. Археог. Общ., т. XII, стр. 528—529). Однако столь наглядный примѣръ не покончилъ навсегда съ мнѣніемъ, что вира, продажа и полюдье оставлены были Ростиславомъ Мстиславичемъ въ качествѣ источниковъ епископскаго содержанія. „Десятина съ этихъ пошлинъ (судебныхъ) не исключается, а только остается безъ опредѣленія по ихъ непостоянству, въ противоположность другимъ даннямъ, которыя были постоянными, истыми, и потому опредѣляются въ грамотѣ во всей подробности и точности“, такъ думаетъ Мысовскій (Прав. Собес; 1863, ч. 2, стр. 66). Въ основаніи его мнѣнія лежитъ извѣстное уже намъ мѣсто уставной грамоты, прибавлено еще два указанія оттуда же. „На Конысѣ полюдья четыре гривны, а перевоза четыре гривны, а торговаго 4 гривны, в корьчмити невѣдомо, по что ся сойдетъ, изъ того десятина Святѣй Богородици.... Въ Лучинѣ полюдья.:. гривны, а мито и корчмити невѣдомо. по что ся снидетъ, изъ того епископу десятина“. Но если о Конысѣ и Лучинѣ сказано, что съ нихъ шло полюдье въ пользу князя, то изъ этого нисколько не слѣдуетъ, чтобы съ него шла десятина и епископу; а разъ не указанъ размѣръ десятины, не имѣемъ права утверждать, что епископы получали десятую часть съ полюдья. Примѣръ видѣли на Дѣдичахъ, которые, по грамотѣ, платили виру князю, однако послѣдній не давалъ съ нея десятины епископу. Не годится ссылаться на уставъ Владимира, дающаго „отъ всего княжа соуда десятоую вѣкшю“, потому что мы уже сказали, что Ростиславова грамота представляетъ большой шагъ впередъ. Не годится ссылаться ни на уставную грамоту Всеволода Мстиславича новгородскому Юрьеву Монастырю: „отдати боуицѣ святомоу георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами... а язъ далъ роукою своею и осеньнее полюдное даровьное полъ третия десять гривьнъ святомоу же георгиеви“ (Доп. къ Акт. Ист. т. 1, № 1, стр. 1: Срезневскій, Изв. 2 Отд. Акад. Наук., т. VIII, стр. 339); ни на уставную грамоту Святослава Ольговича отъ 1137 года, данную новгородскому Софійскому Собору: „нужа же бяше пискупу, нужа же князю въ томъ въ десятой части Божіи. Того дѣля уставилъ есмь Св. Софьи ать емлеть пискупъ за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривенъ новыхъ купъ“ (Рус. Доет. т. 1, стр.

шеніе преступленій пагубно отражалось на благосостояніи церкви, представителямъ которой приходилось чуть ли не подымать жалобы противъ улучшенія нравственности; къ такимъ безнравственнымъ результатамъ приводила судебная десятина. Духовенство при уменьшеніи преступленій, за чѣмъ слѣдовало уменьшеніе виръ и продажъ, а равно при уменьшеніи числа народонаселенія, съ которымъ связанъ былъ размѣръ полюдья, могло становиться въ непріязненныя отношенія къ свѣтской власти, требуя средствъ отъ послѣдней для своего существованія. Зло было слѣдствіемъ установленій Владимирова и Ярославова законодательства. Ростиславъ Мстиславичъ, избѣгая такихъ неудобствъ, предлагаетъ въ распоряженіе епископа десятину съ тѣхъ доходовъ, которые приведены были къ опредѣленной цыфрѣ. А такими доходами скорѣе всего могли быть доходы съ земли, объемъ которой оставался всегда неподвижнымъ. Но не всѣ населенныя мѣстности исключительно давали доходъ населенію воздѣлываніемъ земли, стеченіе обстоятельствъ принуждало искать средствъ жизни въ тѣхъ благахъ, какія давала природа, т. е. въ промышленности и торговлѣ. Послѣдній родъ доходовъ, особенно торговля, оставался всегда неопредѣленнымъ и случайнымъ, и Ростиславъ Мстиславичъ, не желая лишить епископа десятины съ незначительныхъ и неопредѣленныхъ пока доходовъ, отдаетъ епископу десятую ихъ часть; ничтожная цыфра этихъ доходовъ давала нѣкоторую увѣренность, что этотъ видъ доходовъ не будетъ служить впослѣдствіи предметомъ недоразумѣній.

Десятина съ доходовъ, какіе давала земля, шла въ двоякомъ видѣ: въ видѣ дани съ земель въ волостяхъ и урока съ земель подъ городской чертой. Размѣръ первой десятины былъ 287 гривенъ [1]), доходы съ городской черты въ видѣ урока давали въ епископскую казну въ общемъ итогѣ 73 гривны 10 ногатъ кунами, да двѣ лисицы натурой.

---

82). Обѣ современницы уставной грамоты Ростислава Мстиславича не даютъ десятины съ полюдья, виръ и продажъ; онѣ постарались замѣнить ее разъ навсегда опредѣленной цифрой: первая взамѣнъ десятины съ полюдья назначаетъ 25 гривенъ, вторая взамѣнъ десятины съ виры и продажи назначаетъ 100 гривенъ новыхъ кунъ.

[1]) Верживляне Великіе—80 гривенъ, Врочвицы—20 гр. Торопецъ—40 гр. Жижецъ—13 гр., Каспля—10 гр., Хотшинъ—20 гр., Жибачевъ—20 гр., Водосовичи (въ текстѣ Вото.овичи)—10 гр., Шуйская (въ текстѣ Шуйспая)—8 гр., Дешняне—3 гр., Ветская—4 гр., Былецъ—2 гр., Бортвицы—4 гр., Витринъ—3 гр., Жидчичи—1 гр., Басѣя—1½ гр., Мирятичи—1 гр., Добрятинь—3 гр., Доброч-

Не всѣ мѣстности платили дань или урокъ; гдѣ источникомъ доходовъ служила не земля, а промыселъ и связанная съ нимъ торговля, съ тѣхъ мѣстностей назначилъ Ростиславъ Мстиславовичъ десятину съ пошлинъ за право торговли и промысловъ. Такой десятины, точно опредѣленной уставною грамотой, было двадцать двѣ гривны безъ ногаты: десять гривенъ передмѣра, да столько же гривенъ на истужникахъ, шли онѣ съ мѣстности, носившей названіе Вержавлянъ Великихъ, за право торговли и промысла; четырнадцать ногатъ съ Дѣдичей и 16

ковъ—2 гр., Бобровницы—1 гр., Дѣдогоетичи—1 гр., Зарубъ—3 гр., Ження-Великая—20 гр., Пацинъ—3 гр., Солодовницы 2 гр., Путтинъ—$^{2}/_{5}$ гр., Бѣницы—$^{1}/_{5}$ гр., Дѣдичи—$^{9}/_{10}$ гр., Прупой—1 гр., Кречютъ—1 гр., Некона—4 гр., Верживенъ городъ—3 гр., Лодейпици—1 гр., Дань съ Путтина въ размѣрѣ 4 гривенъ принимаемъ за подать земельную, равно какъ 9 гривенъ съ Дѣдичей; платившихъ 15 гривенъ дани и виры; шесть гривенъ, соглашаясь съ убѣдительными доказательствами Прозоровскаго (Монета и вѣсъ въ Рос. до конц. XVIII ст., Зап. Археол. Общ., т. XII, стр. 528—529) и проф. Мрочка—Дроздовскаго (Опытъ изслѣд. источн. по вопр. и деньг. Рус. Правды, Уч. Зап. Имп. Моск. Унив., отд. юридич., в. 2-й 1881 г., стр. 114—115) считаемъ виной.

Мстиславль давалъ 6 гривенъ, Крупль—1 гр., Вержавскъ—2 гр., Копысъ—6 гр., и 2 лисицы, Пацинъ—$1^{1}/_{2}$ гр., Лучинъ—3 гр., Ростиславлъ—3 гр., Ельня—3 гр., Торопецъ—40 гр, Жижецъ—5 гр. и Дорогобужъ—3 гр. Урокъ входилъ въ качествѣ составной части въ одну общую дань—погородье, раздѣлявшееся на урокъ и почестье. Въ текстѣ грамоты пропускаются то слово урокъ, то слово почестье: одни мѣста не представляютъ никакихъ затрудненій при чтеніи, въ другихъ пропускъ этихъ словъ отразился и притомъ замѣтнымъ образомъ на пониманіи ихъ Выписываемъ всю третью грамоту, которая говоритъ о погородьѣ, при чемъ скобками отмѣчаемъ пропущенныя по нашему мнѣнію, слова „А се погородіе отъ Мстиславля 6 гривенъ урока, а почестья гривна и три лисици; а се отъ крупля гривна урока, а *(почестья)* пять ногатъ за лисицу; а се отъ Вержавска двѣ гривнѣ урока, а *(почестья)* за три лисицы 40 купъ безъ ногаты; а се отъ Копысы 6 гривенъ урока и двѣ лисици, а почестья 35 купъ; а се отъ Пацыня урока полторы гривны, а *(почестья)* за двѣ лисици 22 кунѣ; а отъ Лучина три гривны урока, и *(почестья)* двѣ лисици и осетръ; а се отъ Ростиславля три гривны *(урока)*, а почестья гривна и четыри лисици; а отъ Елны урока три гривны и *(почестья)* лисица; а Изяславля..., а у Торопчи урока 40 гривенъ и *(почестья)* 15 лисицъ и 10 черныхъ кунъ, неводъ, трезубица (тре...ица въ текстѣ), бредникъ, трои сани рыбы, полавачникъ, двѣ скатерти, три убрусы, берковескъ меду; а се въ Жижци пять гривенъ *(урока)*, а почестья гривна и лисица; а у Дорогобужи три гривны *(урока)*, (въ текстѣ читается три гоны коротки), а почестья гривна, а пять лисицъ". (Доп. къ Акт. Истор., т. I, № 4, стр. 8). Вопросъ что опредѣляется въ третьей грамотѣ, десятинами епископу, или истыя куны княжескихъ доходовъ, рѣшаемъ въ первомъ смыслѣ, опираясь на незначительность цыфры всего погородья съ перечисленныхъ городовъ. Одинъ только Торопецъ платился большимъ погородьемъ: однѣхъ купъ вносилъ онъ въ такомъ случаѣ 400 гривенъ; но значительная цыфра при его значеніи, какъ центра земельнаго и торговаго, не должна смущать изслѣдователя.

ногатъ съ Копыса, да девять ногатъ съ Бѣницъ корчемныхъ пошлинъ [1]). Размѣръ торговыхъ пошлинъ точно опредѣленъ былъ не со всѣхъ мѣстностей; въ послѣднемъ случаѣ уставная грамота, заявляя, что той или иной дани „не вѣдати“ или „невѣдомо“, всегда прибавляетъ: „а что ся сойдетъ, изъ того Святѣй Богородицы и епископу десятина. Такими неопредѣленными по размѣрамъ данями была гостинная дань въ Пацинѣ и Оболви, корчемная въ Копысѣ, Прупоѣ и Лучинѣ и мыто въ томъ же Лучинѣ [2]).

Назначена была еще десятина съ княжескихъ рыбныхъ промысловъ и при томъ натурой въ Торопцѣ и Жижцѣ [3]), а также десятина съ почестья, цыфра которой частью точно указана въ кунахъ, частью натурой, что оставалось условнымъ, для нашего же времени осталось неизвѣстнымъ при неопредѣленности цѣнъ. Въ пользу епископіи шло почестья 7 гривенъ, 4 ногаты, 22 куны, да натурой 33 лисицы, осетеръ, 10 черныхъ куницъ, неводъ, тригубица, бредникъ, трое саней рыбы, полавочникъ, двѣ скатерти, три убруса и берковецъ меду [4]).

---

[1]) У Вержавлянѣхъ у Великихъ 9 погостъ,... а въ тыхъ погостехъ сходится... передмѣра сто гривенъ, а на истужницѣхъ сто гривенъ... Бѣ. ницы... коромити полняты гривны, Дѣдичи... гость 7 гривенъ..., на Копысѣ... перевоза 4 гривны, а торговаго 4 гривны“. Въ области сборовъ и налоговъ, существовавшихъ въ древнерусской практикѣ, нѣтъ названія передмѣръ, существовали только близкія по корню понятія: помѣрное, помѣръ, чѣмъ называлась пошлина съ мѣримыхъ товаровъ. (Д. Толстой, Ист. финанс. учрежд., стр. 83), съ ними и сопоставляемъ передмѣръ. Для уясненія значенія слова „истужницы“ можетъ служить употребляемое въ Смоленской губерніи слово истошникъ въ значеніи охотникъ до чего, искусникъ „Пѣть она великая истошница“, говорятъ про деревенскую пѣвицу.

[2]) „Въ Пацинѣ... въ гостиннѣй дани невѣдомо, ачто ся сойдетъ, изъ того Святѣй Богородицы и епископу десятина;... на Копысѣ... корчмити невѣдомо, но что ся сойдетъ изъ того десятина Святѣй Богородици; на Прупои... въ корчмитѣхъ не вѣдати, но что ся сойдеть, изъ того десятина Святѣи Богородицы,... въ Лучинѣ... мыти и кормити невѣдомо, но что ся снидетъ, изъ того епископу десятина, во Оболви гостинная дань, и что ся въ ней снидется, изъ того Святѣй Богородици и епископу десятина“.

[3]) „И се даю изъ Торопча отъ всѣхъ рыбъ, иже идетъ ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу;.. жизця (изъ Жижця) такоже отъ всѣхъ рыбъ, иже идетъ ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу„.

[4]) Мстиславль давалъ кунами—1 гривну, натурой—3 лисицы, Крупль—5 ногатъ, Вержавскъ—40 кунъ безъ ногаты, Копысъ—35 кунъ, Пацинъ—22 куны, Лугинъ—натурой двѣ лисицы и осетръ, Ростиславль кунами—1 гривну, натурой—4 лисицы, Ельня—натурой лисицу, Торопецъ—натурой 15 лисицъ, 10 черныхъ куницъ, неводъ, тригубицу, бредникъ, трое саней рыбы, полавочникъ, двѣ скатерти три убруса, берковецъ меду. Жижецъ—кунами одну гривну, натурой лисицу, Дорогобужъ—кунами гривну, натурой 5 лисицъ. Въ основѣ понятія почестья лежитъ понятіе о почести, о почетныхъ дарахъ князю. Что касается не прочитаннаго из-

Вторымъ источникомъ содержанія епископіи, епископа и клира назвали мы пошлины съ тяжбъ, рѣшавшихся судомъ епископа. „А тяжъ епископлихъ не судити никому же, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ; другая тяжа ажъ водитъ кто двѣ жонѣ, третья тяжа аще кто поимется чрезъ законъ; а четвертая уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возметь князь, съ епископомъ наполы, или посадникъ что возметь свои тяжи, то съ епископомъ наполы; а пятое ажъ ту женку, то епископу; шестая вопросъ, а то епископу, зелья и душегубства тяжа епископля; семая ажъ бьетася двѣ женѣ, то епископля тяжа; ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви“ [1]). Суду епископа должны были подлежать преступленія противъ святости брака, а именно: противозаконное вступленіе въ бракъ [2]), нарушеніе обязанностей супружества [3]) и расторженіе брака, если причина расторженія его ле-

---

дателями слова тре...ица, что шло въ качествѣ почестья съ Торопци, предлагаемъ читать тригубица, что по бѣлорусски означаетъ: „трезубецъ, орудіе, состоящее изъ жерди, на концѣ которой прикрѣплена желѣная гребенка о трехъ зубахъ для убиванія рыбы. Иначе называется восци“. Носовичъ, словарь бѣлорусск. нарѣчія стр. 639.

[1]) Доп. къ Акт. Ист. т. 1, № 4, стр. 7.

[2]) „Третьяя тяжа аще кто поимется черезъ законъ„. Въ уставѣ Владимира этой статьѣ можетъ соотвѣтствовать только: „въ племени или сватьствѣ поимуться“. (Доп. къ Акт. Ист., т. I. № 1, стр. 1). А уставъ Ярослава читаетъ ее въ такихъ словахъ: „аще ближній родъ поймется, епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучити, а епитимью да примутъ“. (Голубинскій, Истор. рус. церкви, т. I, ч. I, стр. 540).

„А четвертая уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возметъ князь, съ епископомъ наполы, или посадникъ что возметъ свои тяжи, то съ епископомъ наполы“. Въ уставѣ Владимира находимъ соотвѣтствіе въ словахъ: „А со церковніи суди:... умычка“. Уставъ Ярослава передаетъ это законоположеніе слѣдующими словами: „аще кто умчитъ дѣвку..., а на умычьницѣхъ по 60 ногатъ митрополиту, а князь ихъ казнитъ“.

[3]) „Другая тяжа ажъ водитъ кто двѣ жонѣ“. Уставъ Ярослава выражаетъ эту мысль такимъ образомъ; „аще кто иметъ двѣ женѣ водить, митрополиту 20 гривенъ, а которая подлегла, тую поняти въ домъ церковный, а первую жену дрьжати и водити по закону; а иметь ю лихо водити и держати, казнію казнити“. Статья устава Ярослава указываетъ, какъ должно поступать съ нарушителемъ таинства брака и его соучастницами; тѣмъ она намъ ясно говоритъ, что вторая статья уставной грамоты Ростислава Мстиславича является передъ нами или въ испорченномъ видѣ, или слѣдуетъ искать пополненія ея въ какой-либо новой статьѣ. И дѣйствительно такъ кстати сближается съ нею статья этой же грамоты, которая постоянно обходится молчаніемъ или удостоивалась замѣтки, бѣгло брошенной, что здѣсь

житъ въ волѣ, одной ли стороны, или въ волѣ обѣихъ сторонъ [1]). Подлежали суду епископа преступленія, ближе всего касавшіяся церкви, а именно преступленія противъ вѣры, каковыми въ тѣ времена считалось чародѣйство, связанное, по мнѣнію людей того времени, съ дѣйствіемъ нечистой силы и имѣвшее конечною цѣлью вредъ вѣрнымъ и тѣлесный, и душевный [2]). Личность женщины оставлена была уставной грамотой подъ покровительствомъ церкви; поэтому отдаются на судъ епископа оскорбленія лич-

---

пропускъ: „а пятое ажъ ту женку, то епископу". Но въ данномъ случаѣ нѣтъ мѣста пропуску, нѣтъ, слѣдовательно, надобности дѣлать вставки (Мысовскій, Прав. Соб., 1863 г., кн. 2, стр. 71, вставляетъ слова: „кто пошибаетъ"); нѣтъ порчи, нѣтъ, слѣдовательно, надобности обходить эти слова молчаніемъ (Голубинскій Ист. Рус. Церкви. т. I, ч. I, стр. 354). Статья указательнымъ мѣстоименіемъ „*ту*—женку" наводитъ на мысль считать, что разъясненія пятой статьи слѣдуетъ искать въ статьяхъ, предшествующихъ ей; и что онѣ однѣ могутъ сказать, какую то „ту женку" надо видѣть. Во второй статьѣ грамота говоритъ о двоеженствѣ, въ третьей о противозаконномъ бракѣ, въ четвертой—о новомъ видѣ незаконнаго брака, не освященнаго церковью. Во всѣхъ этихъ случаяхъ каноническое право назначаетъ нынѣ, назначало и прежде насильное расторженіе такого незаконнаго брака, подвергая виновныхъ нынѣ епитиміи, въ древности епитаміи и штрафамъ. Такимъ образомъ пятая статья: „а пятое ажъ ту женку, то епископу", указываетъ, какъ надо поступать съ нарушительницей святости брака, а именно отдаетъ ее, нарушительницу по второй, третьей и четвертой статьямъ, епископу, въ домъ церковный, какъ говоритъ уставъ Ярослава, и дѣлаетъ тѣмъ ее церковнымъ человѣкомъ.

[1]) „Первая тяжа роспустъ". Уставъ Владимира точно такъже, какъ и уставная грамота Ростислава Мстиславича, начинаетъ этимъ опредѣленіе объема епископскаго суда. „А се церковни соуди. рѿспоустъ". Уставъ Ярослава такъ передаетъ смыслъ этого законоположенія: „аще же пуститъ боярынъ жену..., а митрополиту 5 гривенъ золота..., а князь ихъ казнитъ".

[2]) „Шестая вопросъ, а то епископу зелья и душегубство тяжа епископля". Уставъ Владимира нѣсколько шире развиваетъ эту мысль: „Вѣдьство, зелейничество, потвори чародѣянія, вълхванія". Уставъ Ярослава передаетъ это въ слѣдующихъ словахъ: „аще жена будетъ чародѣйница, или наузница, или вълъхва, или зелейница, или мужь, долигивъ, казнить ю, а не лишиться митрополиту 6 гривенъ" Вопросъ и глаголъ вопрошати спеціальныя слова изъ области волхованія. „Бѣ бо преждо въпрошалъ (Олегъ) волъхвовъ кудесникъ". (Лѣт. по Ипат. сп., г. 912, стр. 23). Зелейничество, какъ преступленіе противъ вѣры, объясняетъ и современный взглядъ на народную медицину. Обставляемая таинственностью и до сихъ поръ считается дѣломъ, занятіе которымъ требуетъ сношенія съ нечистой силой. И до сихъ поръ колдуновъ, которые и есть представители народной медицины, основанной на прекрасномъ знакомствѣ со свойствами травъ, зелій, считаютъ не только простой народъ, но и люди просвѣщенные, закоснѣлыми врагами церкви и христіанства, что правду сказать, первые и сами стараются поддерживать во мнѣніи народа. Душегубство—смерть—погубленіе души и тѣла, въ такомъ смыслѣ даетъ намъ это слово языкъ русскій.

ности женщины и притомъ женщиной [1]). Наконецъ, суду епископа подлежали дѣла, возникавшія между людьми церковными [2]).

Доходъ съ этого источника, т. е. съ суда церковнаго, естественно былъ непостояненъ, подвергался случайностямъ; нѣтъ никакихъ средствъ для провѣрки того числа гривенъ, какое должно было идти, согласно и каноническимъ установленіямъ и волѣ завѣщателя, на поддержку благосостоянія епископа, клира и собора. Такъ какъ не указаны размѣры пени за преступленія, надо полагать, что уставная грамота не измѣняетъ въ этомъ случаѣ уставу Ярослава, который тщательнымъ образомъ указалъ размѣры пени за всѣ преступленія.

Третьимъ источникомъ доходовъ епископа и церкви—были земли и рыбныя ловли. Уже переяславскимъ епископамъ за ихъ труды и заботы о смоленской паствѣ Владиміръ Мономахъ далъ городъ Холмъ съ его доходами; переяславскіе епископы съ учрежденіемъ самостоятельной смоленской епископіи должны были передать свое право на него смоленскимъ, что и закрѣпляетъ за послѣдними уставная грамота. „И се и еще и Холмъ даю Святѣй Богородици и епископу, яко же дано дѣдомъ моимъ Володимеромъ Семеонови преже епископу, строить нарядъ церковный и утверженье". Вновь даны два села: Дросенское и Ясенское [3]). Затѣмъ въ Погоновичахъ

[1]) „Семая бьетася двѣ женѣ, то епископля тяжа". Уставъ Ярослава читаетъ: „аже біются женки межъ себе, на виноватой святителю 60 кунъ". Какая тутъ кроется причина—отдавать дѣла между женщинами на судъ церковный, остается пока достояніемъ людей, пытающихся объяснять при помощи догадокъ, которыя при томъ крайне неестественны. (Голубинскій, Ист. Рус. Церкви, т. I, г. I, стр. 354).

[2]) „Ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, и не будетъ зла ничего церкви". Уставъ Владиміра говоритъ: „митрополитъ или пискупъ вѣдаетъ межи ними судъ, или обида, или котора, или вражда, или задница". Уставъ Ярослава повелѣваетъ: „а что ся дѣеть въ монастырьскихъ людехъ, и въ церковныхъ, и въ самѣхъ монастырехъ, да не вступается князь, ни волостель въ тое; то да вѣдають митрополичи волостели; и безадщина ихъ поидетъ по волостелю митрополичю". Девятая статья говоритъ о выморочномъ наслѣдствѣ, „отведетъ" въ этомъ случаѣ переводимъ словомъ возьметъ. Со смертью церковнаго человѣка церковь и ея представители не должны нести никакого ущерба въ своихъ доходахъ и средствахъ. Нѣтъ надобности поэтому думать и даже говорить, что въ уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича „всего замѣтнѣе отсутствіе постановленія о правѣ церкви судить тяжебныя дѣла по наслѣдству". (Мысовскій, Прав. Собесѣд., 1863 г., кн. 2, стр. 71).

[3]) По смоленско-рославльскому шоссею по правую его сторону въ 5 верстахъ отъ Смоленска и по лѣвую въ 7 верстахъ отъ Смоленска по ручью Дресенкѣ лежатъ двѣ деревни Дресны или Дресенки. (Списки насел. мѣстъ Смол. губ., № 698 и 786). По этому ручью и слѣдуетъ искать остатковъ села Дросенскаго, если толь-

дана земля Мойшинская [1]), и въ Сверковыхъ Лукахъ луга съ уѣздомъ княжимъ [2]). Въ самомъ Смоленскѣ отведенъ былъ княжескій огородъ вмѣстѣ съ сидѣвшимъ на немъ капустникомъ, а на другомъ берегу Днѣпра, т. е. на правомъ, подаренъ былъ въ собственность каѳедры тетеревникъ съ семьей [3]). Наконецъ, уставная грамота утвердила за епископіей озера Немикорскія и Колодарское [4]).

Въ четвертыхъ, немалый доходъ доставляли смоленской епископіи и церковные люди. „А се даю Святѣй Богородици и

ко оно не совпадаетъ съ дачей архіерейскаго дома. Между краснинской дорогой и р. Днѣпромъ слѣдуетъ искать село Ясенское, точнѣе на ручьѣ Ясеной. Вблизи Смоленска списки населенныхъ мѣстъ Смоленской губерніи указываютъ съ такимъ названіемъ двѣ деревни (№№ 323 и 324), небольшое сельцо (№ 205) и фольварокъ Ясеной или Булговку (206).

[1]) Погоновичи и Мойшинскую землю слѣдуетъ искать по р. Погоновкѣ, при которой указываютъ двѣ деревни съ названіемъ Погоново (Списки нас. мѣстъ Смол. губ. №№ 7944 и 7945), отстоятъ онѣ отъ уѣзднаго города Краснаго въ 40 в. по старокіевскому почтовому тракту. О Погоновичахъ идутъ споры у смоленскихъ епископовъ съ другими лицами въ XV в. Король польскій Казимиръ говоритъ въ судной грамотѣ, данной королевскому писарю Васькѣ Басѣ: „Смотрѣли есмо съ паны радою нашою: присылалъ до насъ владыко Смоленскій Якимъ марталка своего. Богдана Олтуфьевича, жалуючися на писара нашого на Васька Басу, што дали есмо ему селище Богдановоѣ Свирунича Настасьи, на имя Погоновичи, по еѣ животѣ; прислалъ владыко къ намъ привилье тоѣ Богдановоѣ, што жъ она того селца... записала церкви Божьей у Смоленьску". Акт. Запад. Рус., т. 1, № 70 стр. 86.

[2]) Нынѣ село Сверколучье дорогобужскаго уѣзда, лежащее при Днѣпрѣ въ 36 верстахъ отъ уѣзднаго города. (Списки насел. мѣстъ Смол. губ № 5106). Для опредѣленія мѣстоположенія Сверковыхъ Лукъ оказываетъ большую услугу описаніе путешествія великой княжны Елены Ивановны въ Литву: „Въ лѣто 7003 пошла съ Москвы великая княжна въ вторникъ, въ той же день по крещеніи... А первой наслѣгъ въ Луцкомъ... 10) въ городѣ въ Литовскомъ въ Дорогобужѣ. 11) на Сверковѣ Лукѣ, въ монастырѣ церковьРождество Пречистыя, 12) день пришла велякая княжна въ Смоленскъ". Обратный путь бояръ, провожавшихъ Елену Ивановну: Приѣхалъ князь Семенъ въ Смоленскъ второй недѣли поста въ четвергъ, а поѣхалъ въ субботу, а ночовалъ въ Сватовѣ Дубровѣ... 5) на рѣцѣ Мениской Иотни, шесть миль, на Сверхъ Луки, отъ Сватовы Дубровы шесть миль; 7) въ Дорогобужѣ, отъ Сверхъ Лукъ восемь миль". (Бѣляевъ о Геогр. свѣд. въ древн. Россіи, стр. 237—238). „А землею отъ Дорогобужа до Сверковыхъ лукъ 10 верстъ, а отъ Сверковыхъ Лукъ до Смоленска 50 верстъ". (Врем. Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., к. 15).

[3]) „И на горѣ огородъ, съ капустникомъ и съ женою и съ дѣтми, за рѣкою тетеревникъ съ женою и съ дѣтьми, Святѣй Богородици и епископу".

[4]) Немикорскихъ озеръ слѣдуетъ искать у с. Немикарей, Нижнихъ и Верхнихъ, что въ 26 верстахъ отъ Смоленска, на р. Днѣпрѣ. (См. нас. мѣстъ Смоленской губ., №№ 920 и 930). Озеро Колодарское остается неизвѣстнымъ, печатные матеріалы нигдѣ о немъ не говорятъ.

епископу прощеники, съ медомъ, и съ купами, и съ вирою и съ продажами, и не надобѣ ихъ судити никакому же человѣку" [1]). Кромѣ прощениковъ, т. е. людей, получившихъ прощеніе своихъ грѣховъ, за чѣмъ слѣдовало и тѣлесное исцѣленіе, уставная грамота отдавала въ полное распоряженіе епископа и церкви изгоевъ, населявшихъ извѣстныя намъ два села Дросенское и Ясенское. Уставная грамота не называетъ другихъ видовъ церковныхъ людей, но нѣтъ сомнѣнія, что во власти епископа смоленскаго находились: „игоуменъ. попъ. дьяконъ. дѣти ихъ. попадия. и кто въ клиросѣ. игоуменья. чернецъ. черница. проскурница. паломникъ. лѣчець. прощеникъ. задоушьныи человѣкъ. стороникъ. слѣпець, хромець. манастыреве. болніцѣ. гостинници. страноприимницѣ то люди церковныѣ богадѣлныѣ" [2]). Этихъ то людей и имѣла въ виду уставная грамота Ростислава Мстиславича, говоря: „ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви".

Въ общей сложности средства смоленской епископіи въ однихъ только купахъ равнялись довольно внушительной цифрѣ: 289 гривенъ 13 ногатъ 22 куны. Этихъ средствъ вполнѣ доста-

---

[1]) Понятіе и слово прощеникъ сохранилось и донынѣ; въ словарѣ Даля читаемъ: „Прощеникъ,—ица, прощенный въ чемъ, помилованный; получившій отпущеніе грѣховъ; чудесно выздоровѣвшій, исцѣленный въ святомъ мѣстѣ. Проща прощенье, отпущенье грѣховъ, разрѣшенье духовное (т. III, стр. 533). А въ лѣтописяхъ нашихъ имѣемъ такіе примѣры: Божіею милостію и Пречистыи Богородици и молитвами святого чудотворца Петра... у гроба его исцѣлѣ нѣкая вдовица въ болѣзнѣ сущи велицей, руцѣ имѣя прикрьченѣ къ персемъ, прощеніе и исцѣленіе получая". (П. С. Р. Л., т. X г. 1348, стр. 219). У гроба того же святителя Петра въ 1372 году „прощенъ бысть нѣкый отрокъ седми лѣтъ, зане не имяше рукы, прикрчевшимся к персемъ, и нѣму сущу ему и немогущу проглаголати; егдаже... Митрополитъ Алексѣй скончa божественную литургію, тогда проглагола отрокъ, и простреся ему рука". (Лѣт. по Лавр. Сп., стр. 507). Прощеники составляли изъ себя особый разрядъ людей не отъ міра сего. Маржеретъ въ своихъ запискахъ говоритъ о цѣломъ яко бы орденѣ, классѣ людей, оставшихся въ живыхъ послѣ соборованія масломъ. „Въ Россіи есть особенный орденъ, состоящій изъ людей, которые, предчувствуя приближеніе смерти, были соборованы масломъ, однакожъ не умирали. Такіе люди обязываются носить до самой кончины платье, похожее на монашеское. Это считается очень богоугоднымъ дѣломъ. Жены ихъ имѣютъ право вытти за другого мужа". (Устряловъ, сказанія соврем. о Димитріи Самозванцѣ, Спб. 1859, ч. I. стр. 261).

[2]) Доп. къ Акт. Истор., т. I, № 1, стр. 2.

точно было для содержанія всего клира и поддержанія благолѣпія каѳедральнаго собора. Конечно, впослѣдствіи средства епископіи измѣнялись, но это уже не входитъ въ задачу нашего изслѣдованія; скажемъ только, что смоленская епископія нынѣ считаетъ 760 годъ своего существованія.

2007059159